
LitRPG
Тиназавр
Оплачено болью
В мире подлом запретов
+1
+1
+1
+1
+1
+1
Лида Хризова
Элизиум
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Лида Хризова
Элизиум

https://litres.ru/74809374
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире будущего чувства под запретом. За разбитый нос посадят в тюрьму, за измену отправляют на каторгу... в игру. Меня заперли в тёмных пещерах рудника, дали кирку и полностью отключили фильтры боли. Теперь я толстая дворфа, целый день гну спину, получая при этом незаслуженные люли. А причиной стал всего лишь неожиданно поставленный супругу диагноз: острый кобелизм в активной фазе! Но чистая, незамутнённая ярость станет моей острой приправой к блюду, которое принято подавать холодным. Добро пожаловать в Элизиум, мой персональный оцифрованный ад!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. У всех бед одно начало, сидел мужчина и скучал он…	12
Глава 2. Преступление и наказание.	39
Глава 3. О этот дивный, новый мир!	51
Глава 4. Нелёгкие реалии рудника.	74
Глава 5. Лавейна.	92
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Лида Хризова
Элизиум

Название: Элизиум
Автор(-ы): Лида Хризова
Ссылка: https://author.today/work/670447

Пролог

«Земля перенаселена. Она задыхается под гнётом миллиардов человеческих тел. Вы забыли о, том как заботится о ней, и поэтому наша компания «Чистый лист» позаботится, о ней за вас! Да простят нас Боги, но наш мир нуждается в очищении. Когда-нибудь человечество поймёт, что оно у нас в долгу».

Так звучала речь, транслируемая одновременно во всех уголках Земли после начала эпидемии. Вирус бешенства, выпущенный группой радикалов-террористов одновременно в тринадцати крупнейших транспортных хабах мира, значительно проредил мировое население. Давно назревающий гнойник человеческой ненависти лопнул с оглушительным и кровавым финалом.

Те, кто это сделал — фанатики из культа «Чистый лист» — искренне верили, что творят благо, сокращая человечество таким страшным образом, чтобы спасти экосистему от вымирания.

Всё началось не с грохота ядерных бомб, а с тишины.

31 октября 2039 года стал трагической датой апокалипсиса, наконец-то разверзнувшейся на планете. Его ждали тысячелетиями, а он пришёл с пылью вдыхаемого воздуха. Вирус, получивший в лабораториях код A5C4-58 из рода лиссавирусов, а в народе названный «лисса», был генетически

модифицирован. В отличие от природного собрата, бешенства, он не вызывал паралич и водобоязнь. Он бил напрямую в миндалевидное тело — центр агрессии в мозгу.

Первые 72 часа мир не замечал беды. Люди в аэропортах Токио, Москвы, Нью-Дели и Чикаго чувствовали лишь лёгкий жар и покалывание в затылке. Симптомы списывали на осенний грипп. Заражённые, сами того не осознавая, прошли паспортный контроль, сели в поезда и метро. Инкубационный период «лиссы» составлял всего трое суток, что не дало медикам времени на разработку сыворотки.

Утром 31 октября температура воздуха во всём мире будто упала на десять градусов. Люди начали реагировать на раздражители неадекватно. Плач ребёнка в очереди за кофе в Лондоне стал причиной того, что мужчина голыми руками разорвал мать младенца. В Пекине водитель автобуса, ослеплённый светом встречных фар, направил машину в толпу, а затем методично начал добивать выживших монтировкой.

Вирус обострял все чувства до предела: яркий свет, громкий звук или резкий запах вызывали невыносимую физическую боль, которую можно было прекратить, только уничтожив источник.

К полудню цивилизация перестала существовать. Это была резня. Дикая, нечеловеческая, кровавая драма, которую люди реализовали с помощью всех доступных методов. Люди не просто умирали — они превращались в инструменты заточенные для убийства.

Зубы, ногти, отвёртки. В ход шло всё, что попадалось под руку. Слюна инфицированных, полная вируса, летела в лица жертв. Те, кто просто получил плевок в открытую рану, вставали через минуту и шли убивать дальше. Те, у кого был доступ к военной технике, с рёвом проезжали по улицам, давя и расстреливая всё, что движется. Но самое страшное было не это. Экипажи танков и операторов дронов начали уничтожать друг друга прямо в боевых машинах.

Искусственный интеллект оборонных систем, был взломан командой радикалов, законы робототехники были забыты и, зафиксировав вспышки агрессии, ИИ перешли в протокол «Зачистка», приняв людей за врагов. Автоматические турели на крышах государственных объектов и полицейские дроны поливали свинцом всех без разбора.

Спутники вышли из строя к вечеру. Операторы вышек сотовой связи, сойдя с ума, уничтожали оборудование. Мир ослеп и оглох.

Спаслись лишь те, кто успел запереться в герметичных бункерах или оказался слишком далеко от мегаполисов. Но вирус сделал главное: он оставил выжившим глубочайшую психологическую травму. Люди победили «лиссу» с помощью жесточайшего карантина и огня (выжившие сжигали целые кварталы вместе с заражёнными), но её призрак до сих пор живёт в человеческих генах. Именно поэтому в 2125 году за разбитый нос могут тут же направить на исследования причин агрессии, и посадить в тюрьму для исправления ха-

рактера, если причины найдено не было.

Остановить катастрофу 2039 года удалось не силой оружия, а холодным расчётом горстки выживших учёных. Когда мир горел, в глубоком бункере под ледником в Антарктиде (станция «Полар-1») группа вирусологов продолжала работу, отрезанная от внешнего мира.

Учёные быстро поняли природу A5C4-58. Вирус не просто поражал мозг, он действовал как химический ключ, взламывающий замок миндалевидного тела. И блокировал префронтальную кору (отвечающую за логику) и перекрывал выработку серотонина, одновременно вызывая неконтролируемый выброс норадреналина и кортизола. Человек не просто злился — он испытывал физическую агонию от чужого присутствия, звуков дыхания и даже мигания света. Это была биологическая ненависть.

Первые месяцы карантина учёные просто ждали смерти. Но затем произошло странное. В изоляторы начали поступать данные от полевых медиков: в некоторых зонах — трущобах Дакки, фавелах Рио и забытых деревнях Сибири — люди не сходили с ума. Они видели, как люди в огромных городах превращаются в монстров, но сами оставались вменяемыми.

Был сформирован отряд «Стервятники» — добровольцы в тяжёлых скафандрах, которые вылетали в эпицентры, чтобы брать образцы крови у «иммунных», пока те не были растерзаны обезумевшими соседями. Изучив кровь выживших,

учёные заметили закономерность. Почти у каждого из них в анамнезе значилось перенесённое в 2035–2037 годах заболевание, которое тогда называли *«Атипичной нервной лихорадкой» (Strain X-22).*

В те годы по бедным странам прошла волна странной болезни: люди бредили, у них отнимались ноги, но через неделю они вставали как ни в чём не бывало. Мировые СМИ тогда почти не освещали эту эпидемию, списывая её на плохую гигиену.

Оказалось, что «странная лихорадка» была слабым, природным штаммом нейротропного вируса. Попадая в организм, она не убивала, а «тренировала» гематоэнцефалический барьер (границу между кровеносной системой и мозгом).

Вирус A5C4-58 пытался проникнуть в мозг по нервным окончаниям. Но у переболевших лихорадкой нейроны были «смазаны» специфическими антителами (иммуноглобулинами класса G), которые выработались против гликопротеидного компонента предыдущего вируса.

«Лисса» просто не могла «зацепиться» за рецепторы. Она билась о защиту, вызывая лишь лёгкую мигрень и неприятный металлический привкус во рту, но не могла запустить химическую реакцию всепоглощающей ярости.

Проблема была в том, что «странную лихорадку» нельзя было вызвать искусственно — она убивала 30% заразившихся. Тогда глава проекта, доктор Авраам Кафин, пошёл на

преступление. Он модифицировал A5C4-58, «обточив» его шипы (гликопротеиды) так, чтобы они имитировали структуру X-22, но не имели агрессивной начинки.

В 2041 году они выпустили эту модифицированную пыль с дронов над последними очагами сопротивления. Это был риск: если бы они ошиблись в расчётах, они бы просто убили последних здоровых людей. Но расчёт оказался верным.

Вирус-вакцина оседал на слизистых, проникал в кровь и «закрывал» мозг для оригинальной «лиссы». К 2043 году агрессия пошла на спад. Но мир уже был разрушен. Выяснилось, что «странная лихорадка» оставила след в ДНК. Иммунитет не передавался по наследству в полной мере, но у выживших вызывал массовую атрофию репродуктивной функции или давал больное потомство. Именно поэтому к 2065 году население Земли составляло лишь треть от того, что было до 2039 года. В этой сфере разработки ведутся до сих пор, и спустя шестьдесят лет уже был колоссальный прогресс. Из 1 тысячи забеременевших женщин, более семиста благополучно рожали здорового ребёнка с природным иммунитетом к вирусу.

Выжившие, на глазах которых «лисса» сожрала их близких, сформировали костяк нового правительства. Они видели, как цивилизация рухнула за 72 часа из-за одной эмоции. Именно они написали «Пакт». Для них любая агрессия — это не проступок, а трещина в плотине, которая снова утопит мир в крови. Они боятся не преступников, они боятся

человеческой природы.

Теперь, в 2125 году, учёные постоянно мониторят кровь граждан. Если уровень тех самых антител падает, человека вызывают на «диспансеризацию» и вводят поддерживающий синтетический блокатор, чтобы «демоны», погрузившие мир в хаос никогда не вернулись.

Человечество начало осваивать новую жизнь, и для облегчения бытия, заново был введён в эксплуатацию искусственный интеллект. Связанный жёсткими ограничениями и тремя законами робототехники Айзека Азимова, были исключены любые возможности извне отключать протоколы нападения на людей, как было в год войны.

Мир был готов к возрождению из пепла хаоса.

И в этом, упорно зализывающем раны мире, была рождена я — Тина Сагайкина. Простая деревенская учительница, всю жизнь прожившая на окраинах цивилизации и в полной мере ощутившая всю мощь несовершенства нашей реальности. А с чего всё началось для меня? Всего лишь с одной глупой человеческой ошибки...

Глава 1. У всех бед одно начало, сидел мужчина и скучал он…

На улице шёл дождь. Серое небо уныло взирало на сияющие неоном многоэтажки. Жужжали регидраторы[1], засасывающие появляющиеся лужи. Их гибкие гофрированные хоботы с влажным чавканьем засасывали остатки пролетевшей над городом бури, оставляя за собой лишь тёмный, дымящийся испарениями базальт плитки. Закатанный в серый асфальт город, должен содержаться в чистоте и порядке. Именно из-за этого в городе давно избавились от любых деревьев. Ведь там, где деревья — там листья, ветки, мелкие насекомые. А насекомые — это вред пластику, асфальту и всему прочему, что искусственно нагромождалось в огромные здания и представляло собой город. Даже днём этот стальной гигант был освещён, мёртвым люминесцентным светом, словно дно глубоководной впадины. Всевозможная реклама хищно пульсировала, зазывающе мерцая на всех таблоидах, пытаясь продать прохожим их собственные отражения в мокром стекле.

Один огромный таблоид выделялся на фоне других и сиял ярче всех. Изображённый на нём рыцарь, облачённый в латный доспех, восседал верхом на странном существе. Задняя часть которого принадлежала лошадиному крупу, а перед-

няя плавно перетекала в тело быка. Массивная грудная клетка тяжело вздымалась, а венчало эту чудовищную конструкцию голова с одним-единственным спирально закрученным рогом. Он рос чётко посередине широкого лба — гладкий, костяной. Эдакий генетически выведенный, уродливый единорог. Зверь вызывал одновременно и первобытное восхищение своей подавляющей мускульной мощью, и какую-то оторопь своим несуразным, противоестественным видом.

Рыцаря же внешность существа абсолютно не смущала. Он сидел в седле гордо и прямо, словно изначально был высечен благородной статуей. Ладонью, закованной в шипастые латные перчатки, он властным жестом подзывал к себе зрителя сквозь время, пространство и мерцающую синеву экрана. Дёрнув поводья, рыцарь заставил своего скакуна взвиться на дыбы, изрытая земля утробно дрогнула, в ожидании мощного удара копыт.

В эту же секунду их озарило яркое сияние и на заднем плане возникла красивая девушка с заострёнными ушами. Она была в одежде цвета древесных листьев, испещрённых прожилками золотистого цвета. Длинные светлые волосы эффектно развевались на ветру. Юное девичье лицо осветила улыбка, а тонкая, хрупкая фигура изогнулась в красивом, танцевальном жесте.

Рукой, увитой лианами светящихся браслетов, изящно взмахнула жезлом в сторону рыцаря, одарив его своим благословением. По контуру чёрного доспеха вспыхнула изумруд-

ная вязь рун. Отчего рыцарь словно стал сильнее и быстрее, воздух вокруг него пошёл рябью от переполняющей его магии.

Он направил своего скакуна на появившуюся из клубов дыма, тёмную фигуру в балахоне и сразил его своим копьём. Перед смертью злодей успел сотворить свою чёрную магию, и рыцаря атаковала стая нетопырей. Своей могучей рукой он заслоняется от атаки…

И в этот миг появился новый участник действия. Молодой лопоухий парень в синем одеянии мага лёгким движением руки швырнул в стаю мощное заклинание, и твари с предсмертным воплем исчезли. Рыцарь благодарно бухнул стальным кулаком по груди, салютуя магу и саппорту, что так своевременно оказали ему помощь. Маг коротко кивнул, затем взмахнул ладонью и на земле перед ними возник круг со светящимися рунами. Они втроём шагнули вперёд, и вихрь портала унёс их навстречу новым приключениям.

«Мир Элизиума ждёт тебя! Отправляйся в мир магии, добычи и крафта, сражайся и завоюй своё место в рейтинге!», гласил слоган, красующийся на месте, где только что происходило действо. Экран моргнул, сбрасывая текстуры, статично-серый фон погас, и игровая эпопея началась заново.

Я заворожённо пялилась на знакомое всем интро игры, пока громкий звук сигнала поезда не вернул меня в реальность. Поёжилась, чувствуя как холодный сквозняк из вентиляции поднимает волоски на руках. Вибрация чужого аэро-

буса передаётся через скамейку прямо в позвоночник, заставляя сердце заходиться от тревоги. Мелкие мураши нервным строем проходят от головы до пят, раздражая напряжённые икроножные мышцы. Жмущие старые походные ботинки на гладком пластиковом полу вокзальной площади создавали неудобство и дискомфорт.

Со вздохом оторвалась от таблоидов и нетерпеливо посмотрела на свою руку. Браслет отреагировал на движение и тут же продемонстрировал голограмму, показывающую, где находится моё такси. Несмотря на весь техногенный прогресс, в этом мире есть что-то вечное. Такси всё так же опаздывало. Я усмехнулась над мыслями и грустно проводила взглядом междугородний поезд, привезший меня на вокзал. Он важно пыхтел своими стальными лёгкими, гравитационная подушка заискрилась от напряжения, и поезд равнодушно начал набирать скорость, оставляя меня на перроне совершенно одну.

Поморщилась от резкого химического удара по обонянию. Мне всё здесь было чуждо. Там, дома — прелая листва, дым из печной трубы, мокрая шерсть соседской собаки. Здесь — озоновое послевкусие регидраторов, синтетический аромат цветочной голограммы и едва уловимый металлический привкус от гравитационных путей. Запах города отдавал стерильностью. Дом… А ведь у меня его больше нет.

Я всё-таки решилась на это, я приехала в город. Снова вздыхаю и оглядываюсь на своё имущество, которое при-

везла с собой. Мой скромный багаж сиротливо ютился у ног. Ничего особо важного там нет: одежда да вещи первой необходимости. Дёшево и сердито, как, впрочем, и вся моя жизнь. На сумке вдруг заметила коричневое пятнышко, украдкой оглянулась и принялась вытирать его салфеткой. Пусть я уехала с деревни, но деревня не должна была уезжать со мной. Пятно размазалось ещё больше, заставив меня выругаться, и обессилено, опустившись на корточки, я закрыла лицо руками.

На душе было гадко и муторно. Никогда не любила города, поэтому и прожила всю свою жизнь в деревне. Но приходится адаптироваться к современным реалиям. Прогресс идёт семимильными шагами, люди срываются с насиженных мест, и любой клочок земли идёт под застройку цивилизации, сельское хозяйство уже давно не нужно, всё научились создавать искусственно. Мясо, овощи, и прочие продукты питания выращивались на заводах, в стерильных условиях под полным контролем технологов пищевой промышленности.

Матушка-земля наконец-то могла отдохнуть. Конечно, находились и те, кто предпочитал натуральное хозяйство, но они были в меньшинстве. Я, конечно, не единственная, кто держался за свой домик в прелестной деревеньке Выхонька, но единственная, кто относился к молодёжи. Или хотя бы относил себя к ним, а его относили обратно, говоря, что я уже не первой свежести тётка. Мне было всего-то тридцать

два года. Ещё молодая и уважаемая женщина с приличной и стабильной, как мне тогда казалось, работой.

Муж мой фрилансер и свободный художник, не зависящий от места обитания, уехал ещё два года назад, нашёл другую работу в городском офисе и всё поторапливал переезжать к нему. Я ездила к нему иногда, но всё не решалась, всё держалась за родительский дом и за работу учительницы рисования в деревенской школе. Но школу закрыли, работы не стало.

Мне было стыдно, что муж был прав, и я, не поверив, решила держаться до конца. За последний год мы стали както отдаляться, и он всё реже мне звонил. Сказал, что часто занят по работе, а чуть позже попросил меня зарегистрироваться в какой-то виртуальной игре «Элизиум», сказав, про прорыв в игровых технологиях. Я слышала это не в первый раз, его профессия была плотно связана с технологиями, вот он часто проводил время, играя в различные игры.

С освоением технологий игровая ниша шагнула далеко вперёд. Старые добрые шлемы виртуальной реальности постепенно начали вытеснять капсулы с полным погружением. Меня это всё не сильно заинтересовало, я в реальном мире неплохо живу, но муж ныл, что я не поддерживаю его в интересах. И скрипя зубами, я согласилась попробовать, хотя была весьма далека от игровой тематики.

За то, что привёл друга ему что-то перепало из снаряжения. Реферальная система в игре щедрая. Я же создала упро-

щённый аккаунт на компьютере и немного побегала по начальным локациям, чтобы система поняла, что я не пустой аккаунт. Несколько часов игры в VR шлеме тоже как-то не особо впечатлили меня, и я забросила игру. Я и раньше играла в подобные игры, но они мне быстро надоедали. Чем бегать по нарисованным лесам, я лучше в наш лесок съезжу, и то польза организму будет.

Муж хмыкал и называл меня «нубом». Как я поняла это что-то типа новичка. Но он в принципе прав, по сравнению с ним, который уже из начальной локации выбрался и в какой-то город попал и упорно качает уровни — я точно нуб. Он заливался соловьём, что у него уже какие-то высокие уровни, и снаряжение классное есть, и друзья в клан могучий позвали. Ух-х-х. Он всем там покажет, вот только виртуальной капсулы погружения ему не хватает, чтобы всех там в клочки порвать. Я слушала вполуха, хвалила когда надо, но повторюсь, всё это меня мало интересовало.

У меня были свои проблемы. Зарплата становилась всё меньше, работников школы начали массово сокращать. Сказывалось малое количество детей. Молодёжь, создавая свои семьи, не спешила возвращаться к родным пенатам. Со временем учить стало почти некого. И тогда в областном центре было принято решение о закрытии школы и переводе оставшихся учеников в другие образовательные центры.

И когда я не смогла сохранить ни свою работу, ни свою гордость, я всё же решила продать дом и переехать к мужу.

Костя правда об этом ещё не знает. Хотела устроить ему сюрприз, а то в последнее время он сильно обижен на меня из-за столь долгого расставания. Сказал, из-за того, что ему скучно, он и пропадает в этой игре. И взял в долг у банка 100 тысяч кредитов, чтобы купить капсулу для более комфортного геймплея. Он копил полтора года, но ему немного не хватило, и тогда он психанул и оформил крЕдиты в кредит. Капсула стоила триста тысяч! Он со мной даже не посоветовался, просто поставил перед фактом. Мы тогда сильно поругались, и он обвинил меня в том, что мне совсем плевать на него и я снова ставлю свои интересы превыше него.

И вот, промучившись две недели, я то злилась, то жалела, что так сильно разозлилась. Мы совсем не созванивались всё это время, у меня было время на «подумать». Великие думы дали плоды, и я поняла, что прожить эту жизнь без него, я не хочу. Получила деньги за продажу дома и решила ехать мириться. Из-за срочности стоимость дома была сильно снижена, но всё же сумма приличная, хватит и долг закрыть, и на жизнь, пока не устроюсь на работу. Я с грустью покидала дом, в котором прожила всю жизнь, в нём жили мои родители и их родители, и родители их родителей. В котором мы с мужем прожили восемь лет вместе.

Ещё когда мы поженились, я отказалась ехать в город, и он остался со мной, работая из дома, и периодически ездил в городской офис. Меня устраивала наша жизнь, а его не очень. Ему не нравилось, что наша деревня вымирает, не с кем об-

щаться, и жизнь проходит мимо. Он ведь современный человек, с компьютерами на ты. Поэтому два года назад он сказал мне, что уезжает в город. Нашёл новую работу с хорошим окладом и премиями по своей специальности. Я его особо и не держала, видела, как он мучается от неспособности самореализоваться. Приехала к нему, когда он снял квартиру. Помогла с окончательным переездом, завезли его вещи и закупили всё необходимое для комфортной жизни.

И эти два года ездила к нему периодически, во время школьных каникул. Ближайший крупный город Каменск находился в 800 километрах от моей деревеньки. Добираться тяжело, сначала на аэробусе до вокзала, потом на поезде. Несмотря на весь прогресс человечества до нашей глубинки поезда на гравитационной подушке ещё не дошли. Ездили по старинке[2]. Исключая сложности с транспортной сферой, инновации дошли и до нашей глухомани. Многие мои соседи использовали роботов для облегчения работ на садовых участках.

Вот копает какой-нибудь человекоподобный андроид огород, а баба Нюра ворчит на него, что нерасторопный он. Всего две сотки за день обработал. С одной стороны, смешно, а с другой, прогресс как он есть во всей его красе.

Дом я продала очень оперативно, даже выставлять объявления не пришлось. Всё решилось по чистой случайности. Деревня наша находится в живописном месте. Чистый воздух, горы вокруг, рядом река Устяша. Природа в её изна-

чально первозданном виде. Променять эту красоту на пластиковые небоскрёбы? Да, там тоже по-своему красиво. Чисто, аккуратно, но очень уж многолюдно и жизнь похожа на фарфор — красивый, идеальный, но хрупкий и холодный на ощупь, и абсолютно бездушный.

В общем, из-за этого я и не хотела отсюда уезжать. Это же курорт в нашем современном стеклянно-пластиковом мире. Зелёный островок в океане серо-стальных гигантов, дышащих паровыми лёгкими. Где небо стало уже не мечтой, а вполне себе обыденной, комфортной трассой для поездки. Люди не обрели крылья, вместо этого они заставили автомобили взлететь. Икар бы изнемог от зависти, от того, что человечество освоило воздушное пространство, но в то же время был бы подавлен, глядя на то, как опошлили его мечту, сделав её низменной, доступной для большинства людей.

Мечты, они хороши лишь для творчества, и всегда разбиваются об суровый кулак обыденности.

Как разбилась моя мечта о тихой, мирной жизни в любимой деревеньке.

Моя бывшая коллега, узнав о моей беде, предложила поговорить с её дядей. Что на старости лет захотел на пенсии отдохнуть подальше от городской суеты. Всё так удачно совпало, что мне до сих пор не верилось. Сделку оформили быстро, всю мебель я согласилась оставить новому хозяину. Нехотя. Но доводы разума были беспощадны. Куда и как я попрусь с любимой табуреткой? Или дубовый стол, взвалю

на спину? Перевозка слишком дорого. Мне хотя бы своё тело довезти до пункта назначения. Всё нажитое, я попросила оставить в кладовой, покуда не не соберусь вывезти.

После продажи я долго бродила по ставшему теперь чужим, дому. Собирала свои и вещи родителей, чтобы унести в кладовую. Обнимая платье мамы, я словно чувствовала её слабый запах, сквозь время пробившийся ко мне. Протирая этюдник отца от пыли, я вспоминала, как он учил меня рисовать. Долго сидела за тем самым дубовым столом, который папа сделал своими руками, перебирая воспоминания о наших совместных вечерних посиделках. Удивительно, что я не нашла ни одной вещи Кости, как будто и не жил он эти восемь лет в этом доме. Будто дом отторг его как нечто чужеродное.

Когда нехитрый скарб был собран и я выходила в сени, скрип рассохшегося паркета под ногами, остро напомнил мне, что я больше никогда его не услышу. Прислонившись спиной к двери, я, наконец, позволила себе разрыдаться. Ощущение предательства ржавым шурупом вкручивалось прямо в основание души, оно медленно пропитывало меня насквозь, оседая ядовитой солью на корне языка. Я предавала не только их — я предала ту упрямую девчонку, что до хрипоты билась за каждый угол этого старого родового гнезда.

***

Стоя на перроне, я всё ещё хлюпала носом. Всё же нелег-

ко оставлять старую жизнь так быстро и так легко. Завибрировавший браслет на руке отвлёк меня от воспоминаний и, взглянув на голограмму, я увидела, что такси наконец-то прибыло.

Браслеты, кстати, только лет двадцать назад вошли в обиход. Ставшие уже частью нашей реальности, они взяли на себя функцию смартфона. С помощью встроенных мини-проекторов они могли передавать изображение в виде голограмм, с которыми было возможно взаимодействовать. Все функции в одном маленьком браслете. Его предками являлись обыкновенные стандартные смарт-часы. Слегка изменившими свои функции. Браслеты удобнее, чем носить с собой громоздкие смартфоны.

И не потеряешь, хитрый замок обеспечивал плотный захват и невозможность снять без индивидуального ключа. Водонепроницаемые, и сломать практически невозможно. Точно не знаю, какие сплавы они использовали в качестве защиты внешнего корпуса, но за всё время эксплуатации я даже царапинки не оставила на прозрачном экране проектора.

Реагировали на голос, движение рук, и подключались к встроенному возле уха чипу, передающим звук прямиком в ушные каналы. Чип я так и не установила. Дорого, да и любые вмешательства в организм человека воспринималось мной отрицательно. Кибернетизацией я, откровенно говоря, побрезгивала, пусть это и стало частью нашей реальности. Поэтому давно приобрела наушники, которые крепились за

ушной раковиной с помощью специального клейкого состава, не мешали слышать, при этом работали сутками. Подзаряжала я их раз в неделю. Гораздо удобнее допотопных инструментов, которые я видела в музее, в отделе, посвящённом технологиям прошлого века.

Глядя на громоздкие конструкции, я была рада, что удобный браслет дарил мне весь жизненно необходимый функционал. Ведь помимо связи браслеты могли отслеживать: пульс, сатурацию, давление, прочие жизненные показатели. При необходимости также имели возможность вызвать службу спасения. Некоторые модели были оснащены функцией полной медицинской поддержки. Специальная игла вживлялась в кровеносную систему человека и соединялась с браслетом. Отслеживали малейшее изменение состояния здоровья. Могли при необходимости впрыскивать в кровь обезболивающее, витамины, необходимые медикаменты. Благодаря встроенным мини-капсулам содержащими дозу лекарства. Они были рассчитаны на определённое количество использований, и дозаправить всё можно было лишь в лицензированном медицинском центре. Всё это, конечно, делалось строго по медицинским показателям и пока не было доступно всем слоям населения.

Я как раз и относилась к тому слою населения, которое не могло позволить себе такой прибамбас. Поэтому мой браслетик принадлежал к бюджетному сегменту. Я купила-то его уже по акции 2 по цене одного за 30 тысяч кредитов. Второй

подарила мужу. Он, конечно, не шибко был рад этому, но подарок всё же принял. И наши браслеты были синхронизированы. В них было всё. Наши счета, страховки, документы.

Шёл 2125 год. С развитием технологий и окончанием очень кровопролитной войны люди наконец-то стали бережливей относиться друг к другу. Границы государств были не просто стёрты — они заросли бурьяном и были перекопаны оборонительными рвами во время хаоса. Оставив за собой лишь номинальное право называться Областями, расчертив условные обозначения на картах. Этнические образы, языки и традиции почти канули в Лету, став уделом историков и реконструкторов. Мы превратили свой мир в мифический Вавилон, но на этот раз — в Вавилон тишины. Был оставлен лишь один язык — Мировой. Такой же универсальный и сухой, как математическая формула. Конечно, никто не запрещает говорить тебе на том языке, котором ты пожелаешь, и вовсю поддерживают идеи этнической принадлежности, которая было до кровавой осени.

Договор о полном ядерном разоружении стал благословением для выжившего населения. Планету не сожгли в атомном огне, но это не принесло спасения. В воспоминаниях возникли тексты о случившейся катастрофе, как калённым железом выжженные в мозгу детей нашего мира с пелёнок.

Прогресс шёл по планете, утраченные было технологии, с новой силой вклинивались в нашу реальность. Роботы, конечно, облегчили жизнь людям, но до конца не могли выпол-

нять их функции. Учителя, врачи, повара, художники, няни, скульпторы, правоохранительные органы, офисные работники, обслуживающие и отслеживающие состояние роботизированных систем. Везде, где требовался именно человеческий интеллект. Робот не научит ребёнка сострадания и пониманию этого мира. Не научит видеть мир с философской стороны жизни. Не сможет сделать сложную хирургическую операцию, требующую пытливого человеческого ума. Он не сможет созидать и совершенствовать этот мир.

С окончанием страшной катастрофы и приходом искусственного интеллекта социальное неравенство, конечно же, не исчезло. Деньги, то, что правило миром, правит им до сих пор. Они всего лишь сменили имя. 10 тысяч кредитов — это размер месячной зарплаты любого областного сотрудника, относящегося к среднему звену. Так что покупка этого браслета обошлась мне в три мои ещё тогдашние зарплаты.

Но так жили все. Живи в мире и благополучии и тогда будешь жить хорошо. Уровень преступности практически упал до нуля. И сохранился там, куда прогресс ещё не дошёл. За преступления против жизни другого человека правонарушителя арестовывали и изолировали от общества. И чтобы они приносили пользу, отрабатывали всё тяжёлым трудом на заводах по производству продуктов или на виртуальных рудниках.

В современном мире, чтобы не сойти с ума, от навязанных ограничений люди платят тысячи кредитов за капсулы вир-

туальной реальности, где им разрешено легально быть чудовищами. И я слышала о том, что были введены в обиход виртуальные тюрьмы.

«Вирт Технолоджи» — корпорация по созданию виртуального погружения, предложила свои услуги по содержанию неблагополучного населения. Зачем пропадать человеческому ресурсу, который можно использовать? Ведь виртуальные миры всё больше и больше внедряются в нашу реальность, и в них тоже нужно работать.

Пока что самыми популярными были три игры с отлично проработанными мирами. Первой игрой, вызывающей интерес, была – «Звёздные миры», от огромной игровой компании «Тропикал Юнивёрс», в которой можно было бороздить и изучать космос. Посещать планеты и общаться с инопланетными расами, сражаться с инсектоидами[3] объявленными межгалактическими врагами. Бороздить космос можно было на межпланетных челноках, или же купить собственный корабль.

Естественно, за игровую валюту, которая приравнивалась к курсу кредита в реальном мире. Игра привлекла очень много народа. Людей до сих пор будоражат вселенские тайны и влечёт холодный космос.

Второй по популярности была игра – «Бездна», от тех же создателей. В противовес бесконечному космосу в игре можно было изучать бескрайний океан. Были доступны многие транспорты для глубоководного погружения, которые опус-

кались на определённую глубину. Тоже платные. Квесты от выдуманных подводных рас, торговля, сражения. Всё это с учётом реальных физических особенностей водных глубин. Будь то: давление, сопротивление воды, течения, температура и т. д.

Третьей по популярности являлась игра, созданная в нашей необъятной Российской области, компанией «Творцы Грёз».

«Элизиум» — мир меча и магии, в которой ты можешь опробовать себя в роли различных сказочных рас. Боевые столкновения, путешествия в огромном открытом мире, торговля, крафт, развитие, добыча ресурсов в выдуманном мире. И вот в этих мирах люди стали отбывать свои наказания, будь то добыча руды в «Элизиуме», или же выдаивание слизневой коровы в «Звёздном мире», или же бесконечные плантации водорослей в «Бездне».

Приговорённые должны были отработать свой долг перед сообществом своим тяжким трудом. Всё это крутилось по новостям уже несколько лет. Я сама, конечно, ни разу не сталкивалась с заключёнными, но слышала от других людей, что преступникам браслеты выдавались бесплатно. Правда, уже вживлённые. И выполняли они совсем другие функции.

В них содержались успокоительные, транквилизаторы, а иногда и смертельные инъекции. Наверное, это касалось только тех, кто совершил тяжкое преступление. Я думаю, вряд ли можно так угрожать психически человеку, который

хоть и преступил закон, но в лёгкой его форме.

Меня аж передёрнуло от мыслей, что я могу оказаться на их месте. Покачала головой, отгоняя непрошеные мысли, неизвестно как забредшие в мою бедовую голову. Проплывающие облака вызывали чувство тошноты, а ещё у меня была лёгкая форма боязни высоты, поэтому попросила автопилота сделать заднее стекло непрозрачным. Тёмная поверхность отлично создавала зеркальный эффект, и я уставилась на своё отражение в оконном стекле аэромобиля[4].

На меня взглянула хмурая заплаканная рожа. И без того узкие глаза отекли и почти превратились в щёлочки. Вздёрнутый нос покраснел, высокие скулы хищно заострились, узкие губы искривились в насмешке. Та ещё красавица. Обладая типичной азиатской внешностью, я была на редкость некрасива. Не знаю, как мой муж вообще на меня прельстился. Годы нашей совместной жизни так и не избавили меня от комплексов по поводу моей внешности. Он говорил мне, что я красивая, я делала вид, что верила.

В школе меня часто задирали, называли «жабой» из-за моих глаз. Они были зелёными. Не как зелень и свежесть лугов. Скорее цвет прелых листьев, вперемежку с серым. Прозрачные, неприятные глаза на восточном лице вызывало такой диссонанс и оторопь у окружающих. Азиатские красавицы все сплошь черноволосые, томноокие и податливые, как глина. Твори любую форму. И тут я.

Колючая как ёжик, с тяжёлым взглядом серо-зелёных

глаз. Только рядом с мужем я оттаяла. Поверила, что меня любят, и любила в ответ. Пусть мы иногда не понимали друг друга, и он был рассеян, агрессивен и много ворчал, я всегда мирилась первая. Мой характер тоже оставлял желать лучшего. Не хотела его терять из-за ерунды. А в нынешней ситуации — деньги это наживное.

Представляя, как он обалдеет от моего прибытия, у меня резко улучшилось настроение, и дальнейший путь я уже летела с предвкушением. Приземлившись на парковке, автопилот такси пожелал мне удачного дня, я наконец-то добралась до нашей многоэтажки. Во дворе находилась детская площадка и несмотря на погоду, было «многодетно». Я тут же представила, как среди них будет возиться и наш малыш, и хандру как рукой сняло.

Кто сказал, что жить в городе будет плохо? Это я сама себя накрутила, боясь неизвестности и держась за свои страхи быть непринятой в новом обществе. На родине-то хоть надо мной издевались, но я всё же была своя, хоть и странная. Бывшие обидчики давно повзрослели и перебрались в город. Вот и жилось мне там неплохо.

Но чем я больше находилась в городе, тем больше замечала и светлые стороны этой жизни. Так что, поднимаясь на лифте, я уже считала этот дом своим и по-хозяйски цокала языком, глядя на разрисованную панель управления лифта. Наверное, малолетние хулиганы, надо будет рапорт в управляющую компанию подать, чтобы устранили это недоразу-

мение. Я имела в виду устранение рисунка, а не подростков. Хохотнула, представив, как роботы, прочитав мой рапорт, спешат удалить хулиганов, и началось великое восстание как в фильме почти вековой давности. Всё ещё посмеиваясь, я открыла своим браслетом дверь. У меня был доступ к системе нашего дома.

— Милый! Сюрприз! Я дома… Я…— Запнулась, увидев красные женские туфли на шпильках. Словно впопыхах сброшенные, один ближе к двери, другой возле шкафа. Они красными кляксами резко выделялись на фоне светлого мраморного пола, своей чужеродностью вызывая у меня волну горечи. Его ботинки, как всегда, безупречно стояли в обувнице. Сердце встрепыхнулось. Всё ещё не веря, продолжаю звать его.

— Милый, у нас гости? — Коридор, кухня, гостиная. Каждый шаг был всё труднее. Холод от камня поднимался от босых пяток к животу. Умом я понимала, что происходит, конечный маршрут — спальня. Из последних сил я приоткрыла дверь. ОНИ были там. Время загустело, как смола. Воздух в лёгких закончился. Я попыталась вдохнуть, но горло свело спазмом. Вместо вдоха получился хриплый, скрежещущий звук. Внезапно рот наполнился чем-то тяжёлым и солёным. Металлический привкус крови ударил по рецепторам так резко, что из глаз брызнули слёзы. Я прикусила язык или щеку изнутри от напряжения мышц лица. Боль была далёкой, несущественной. Кровь смешивалась со слюной, стекая

по корню языка.

Остро кольнуло в груди, заставляя меня очнуться, время снова начало свой бег. Зажмурив глаза от увиденного, но увиденная картинка словно отпечаталась на веках. Я аккуратно прикрыла дверь, развернулась и пошла на кухню.

Налила себе стакан воды. Выпила. От шока пересохло горло. Привкус крови во рту вызывал тошноту. Мне было тяжело дышать. Я судорожно пыталась сдержать плач и истерику. Не здесь. Не сейчас. В голове царил кавардак. Мне казалось, что я нахожусь в какой-то мыльной драме. *Вдох. Выдох.*

Я села на стул и принялась ждать окончания этого «акта».

Интересно, как же так могли совпасть звёзды, что я стала невольным участником сразу целой кипы анекдотов и клишированных сюжетов всех драм? Муж, любовница, внезапно нагрянувшая жена. Хотелось, как любая взбесившаяся супруга, огреть обоих сковородкой. Или воткнуть вилку в ягодицу неверного мужа, а любовнице выдернуть волосёнки. Или пристрелить их обоих из пистолета. Жаль только огнестрельное в нашем мире запрещено. У меня была куча разных вариантов по размазыванию его неверной душонки по адскому котлу, но я всё так же молча сидела на стуле, словно примёрзла к нему. В голове проносились тысячи мыслей и воспоминаний.

После смерти родителей я сразу же выскочила замуж, и за всю жизнь никогда не была одна. С Костей мы познакомились по работе. Он обслуживал роботизированные системы

нашей школы. Я была его сопровождающим. К концу дня он позвал меня на свидание, и я согласилась. Приехал он в командировку, но решил остаться со мной. Перевёлся на удалёнку. Сперва его всё устраивало, а потом он, видимо, устал от всего. И судя по происходящим сейчас событиям и от меня в том числе. Я ради него продала свой ДОМ. Предала своих родителей, не смогла сохранить драгоценные воспоминания. Приехала сюда, так далеко от дома, за этим?

И вот, сидя на кухне, где всё казалось, было пропитано шлейфом её лёгких духов, я остро поняла одну мысль.

Я никогда не предавала себя. Я просто слишком сильно его любила.

Прямо сейчас, моё ви́дение мира, рушилось как карточный домик. Твёрдо заученные правила нашего мира твердили мне о том, что институт семьи нерушим, если ты выбрал человека, то ты с ним навсегда. Развестись в нашем мире очень трудно и лишь по серьёзной причине. Одной из которых и являлась измена. А также насилие, применяемое любой стороной. Человеческая жизнь прежде всего, граждане не могут рожать детей в нездоровой семейной обстановке.

Я встрепенулась, когда послышалось шаги, босые ноги пошлёпали в сторону кухни. Шаги были лёгкие, скользящие, явно не его грузный топот.

Я кремень. Я сильная. Я смелая. Я со всем справлюсь.

Как я и предполагала, в проёме возникла хохочущая девушка, Костик невнятно что-то ей сказал, отчего она и раз-

разилась хохотом. Чтобы в следующую минуту застыть как изваяние. Наши взгляды встретились.

Хороший вкус у моего, уже бывшего мужа. Кудрявая блондинка, правильное симпатичное личико, голубые глаза в обрамлении чёрных ресниц, пухлые губы, стройная фигурка, аккуратная грудь, ноги от ушей. Всё как надо и всё на месте. Мечта многих мужчин. Моя полная противоположность.

Ну хоть халатик накинула, а то у меня сейчас комплексы из всех щелей полезут. Костя в недоумении выглянул из-за её плеча и тоже застыл. Глазки забегали, рот открылся прям как у рыбы, вытащенной на берег. «Рыба, карась, игра началась» — отстранённо подумала я. До чего же блин обидно, что любовница-то оказалась в разы красивее жены. И не пожалуешься подружкам, размазывая слёзы и хлебая вино на кухне, мол, что он в ней нашёл? Видимо, то, что всегда недоставало мне.

— Тин, я я-я-я-я. — заблеял он.

— Бе-е-е…— Передразнила я его. — Чего заикаешься? С деревни вроде я приехала, а не ты.

— Ты, ты же вроде на следующей неделе собиралась?

— Сюрприз милый! Думала я его устроила тебе, а, оказывается, мне ты тоже подготовил.

— Да, мы… просто…Я всё объясню…— Он вскидывает руки в успокаивающем жесте.

— Объяснишь? Восемь лет коту под хвост, вот вроде воспитывала тебя, а у тебя носки разного цвета, не мог хотя бы

приодеться ради неё? — Я осуждающе цокаю языком, оглядывая мужа, и пытаюсь поймать взгляд его бесстыжих серых глаз. Но тут молчавшая девушка пришла в себя. Раздражённо передёрнула обнажённым плечиком, развернулась и оттолкнула Костю со словами:

— Костик, ты обещал не вмешивать меня в ваши дела! — Капризный голосок этой наглой мадам и то, как Костик тут же начал заискивающе перед ней начал стелиться, меня просто вывело из себя. Я тут же набрала в браслете вызов охраны. Отметив, причиной вызова, присутствие посторонних на частной территории. Пусть, эту козу в неглиже, роботы охранники из дома выводят!

— Поля, подожди. Я сам не знал, что она приедет. Давай мы просто поговорим, и ты поедешь к себе! — Вместо того чтобы и дальше оправдываться передо мной, он начал лебезить с ней. От их наглости у меня аж дыхание спёрло. Происходящее казалось каким-то фарсом, я думала, что сплю. Что сейчас я проснусь, и всё это было просто кошмаром. Они нисколько меня не стесняясь, начали громко выяснять отношения.

Звонок в дверь, я обхожу сладкую парочку, иду в коридор и распахиваю входную дверь, тут же попадая под объектив робота охранника. У робота черты человеческого тела, но вместо лица экран с камерой для видеонаблюдения и анализа всевозможной информации. Сделано это было специально, в международной конвенции строго запрещалось

использование человеческого лица на андроидах. Поэтому на меня изучающе уставилась обыкновенная камера с объективом. Робот просканировал моё лицо и определил меня как полноправного хозяина квартиры, взгляд пересказывает с меня на Костика, с Костика на эту мадам. Зафиксировав постороннее лицо, робот подходит к ней и говорит.

— Мы получили вызов о нарушении частной территории. Прошу вас пройти за мной для идентификации вашей личности. — Полина просто охреневает с моей выходки. Поворачивается ко мне, красивое лицо исказилось в гневе.

— Ты, блин, что творишь? Костик, а ты что молчишь? Мне же административку за вторжение впаять могут! — Костя, бросив на меня злой взгляд, обращается к охраннику.

— Отменить вызов, лицо идентифицировано и прибыло по моему личному приглашению.

— Вызов поступил от лица, проживающего по этому адресу от гражданки Тины Сагайкиной. Я должен удостовериться в её безопасности. — Робот снова поворачивается в мою сторону. Чёрный объектив бесстрастно изучает выражение моего лица. Линзы всё время сокращаются и расширяются, пытаясь сфокусироваться для более детальной картинки, и появляется такое ощущение, что робот щурится в подозрении и попытках опознать мои эмоции. Уверена, что в ту же секунду он изучает данные моего сердцебиения через браслет. Я тут же строю плачущее лицо, давление и пульс от этого стресса я думаю, и так подскочил.

- Понима-а-а-аете, я вернула-а-а-ась домой, а здесь какая-то женщина сидит верхом на моём муже и делает с ним всякое. Я сразу же вас вызвала, ведь неизвестно, что она там задумала. Я так испугалась, ах! — Шмыгаю носом, выдавливаю слезинки и, прикрывая лоб рукой, скосив глаза, смотрю на реакцию мужа. Зубы сжаты, нос раздувается от едва сдерживаемого гнева. Если бы не присутствие робота охранника, то придушил бы меня на месте. Раз уж, не стесняясь обманывал меня, то будь готов к неприятностям «заСуженный» мой. Объектив поворачивается к моему мужу.

— Вы подтверждаете данную информацию? Цитирую: «Женщина сидела на вас верхом и

делала с вами всякое»?

— Да, я… — Муж краснеет от стыда и беспомощно оборачивается на Полину, которая с открытом ртом смотрит на этот фарс.

— Информация подтверждена, производятся сопровождающие действия в полицейский участок для установления всех обстоятельств. Прошу проследовать за мной. — Робот подходит к Полине, и металлические клешни манипуляторов сомкнулись на её запястьях, цепляя на неё браслеты сопровождения. Та безропотно позволяет ему это сделать, опомнившись лишь тогда, когда робот начал уводить её в сторону выхода.

— Ты, блин, что творишь? А, ну-ка отпусти меня! — Пытается освободить свои руки и оттолкнуть охранника.

— За оказание сопротивления во время сопровождения полиция может поместить вас в камеру вре́менного содержания на срок от 15 часов до 5 суток, пожалуйста, пройдёмте со мной. — Робот берёт её под локоть и выводит в подъезд. Ему её сопротивления до лампочки. Полина кричит мне через плечо:

— Ты не знаешь, с кем связалась! Я с тобой разберусь, тупая ты с*чка! - Костик, забыв натянуть штаны до конца, хватает её вещи, спотыкаясь о свои ботинки, бросает мне на ходу.

— Ты об этом пожалеешь! — Дверь захлопывается, отрезая её крики, его причитания и мои восемь лет жизни.

— Я уже жалею об этом. — Шепчу я ему вслед. — О том, что встретила тебя…

[1] Приборы для осушки улиц от луж. Аффторское. Не путать с дегидраторами.

[2] Ишь, аэробусы для неё старьё, хех.

[3] Главные враги всех космических одиссей.

[4] В 2125 году вовсю используются летающие автомобили

Глава 2. Преступление и наказание.

Какое счастье, что я не взяла фамилию мужа! Думала я на следующий день, оформляя документы на развод. Пришлось бы кучу документов переделывать! В нашем ру-сегменте до сих пор действует эта устаревшая форма брака, когда женщина берёт фамилию мужа по желанию. Я оставила свою. Моя фамилия редкая, идёт как напоминание о моих канувших в Лету предков. Как народ они исчезли, но память о них жива, пока новая веха истории не сотрёт любое упоминание о них.

Я ночевала в «нашей» квартире. Как бы хреново мне ни было, в ту ночь мне некуда было податься. В спальню я даже не заходила. Спала на диване, о том, что они и его осквернили, думать не хотелось. После их ухода я села и просто ревела белугой, было так больно и так мерзко от всего произошедшего. У меня даже не было сил принять душ. Вдоволь наплакавшись, я просто легла и уснула в одежде. Спала я плохо, мозг, взбудораженный событиями этого дня просто, не давал мне покоя.

Костя вернулся под утро. Долго не мог попасть браслетом по панели двери. Я очнулась от полудрёмы и села на диван. Злой как тысяча чертей, раздражённый моей выходкой, с ходу наехал на меня.

— Ты на хрена так делаешь? На её работе обо всём узна-

ли, ей пришлось вызывать адвоката от фирмы, а мне вносить залог за неё! 5 тысяч кредитов просто в трубу из-за твоей глупости!!!

— Из-за моей глупости? Это ты член в штанах удержать не можешь, а виновата я? — Вскакиваю на ноги, сжимая кулаки от злости.

— Это ты во всём виновата! Я мужчина в расцвете сил, у меня потребности, а ты сидишь там в своём Зажопинске и держишься за эти копейки!

— Копейки? — Ах ты Карлсон доморощенный! — Да ты только два года назад начал зарабатывать больше меня! Мы 6 лет на мою зарплату жили!

— А из-за кого, по-твоему, я жил там и терпел нищету? А?

— Я тебя об этом не просила!

— Вот именно! — Каждое его слово, как рой ос, больно жалят меня, — никогда ни о чём не просила, я даже и не нужен был тебе! Тебе нужно было только твоё болото, в которой ты сидела, точно, как жаба! — Он осёкся. Всё-таки он меня задел. Я ведь рассказывала о том, как меня называли, и о том, какую боль мне это причинило.

Одну пощёчину он просто проморгал. Когда я занесла руку для второй, он перехватил её и толкнул меня обратно на диван. Надо отдать ему должное, сдержался, не полез драться. Хотя, учитывая разницу в комплекциях наших тел, мне и одного удара, было бы достаточно. Он занимается спортом и

со своими 180 сантиметрами роста выглядит внушительно.

Этот толчок просто выбил из меня всю энергию. Упав, я невольно бросаю свой взгляд на фото, висящие на стене. Лёжа на диване ночью, я долго рассматривала эти фотографии. Костя в студенчестве с друзьями. Костя с родителями. Костя с новыми коллегами. Ни одной фотографии со мной. Словно меня и не было. Как будто меня и не существовало для него. И мне нет места в его жизни. Всю ночь мои чувства медленно сгорали под напором неоспоримых фактов. Я давно уже для него — никто. Мы просто были рядом, но смотрели в разных направлениях. Мы уже никакая не семья. А что мне обсуждать с чужим человеком?

Мне расхотелось продолжать нашу ссору. К чему эти выяснения отношений. Из меня словно выдернули штырь, который держал меня вертикально. Мне стало абсолютно всё равно, вся злость словно испарилась. Я закрыла глаза, осмысливая своё новое состояние, а потом молча встала, прошла в коридор и взяла свой чемодан, который так и стоял возле входа. Стоя в дверях, я оглянулась на Костю, напряжённо стоящего около окна. Он даже не обернулся. Тоже, наверное, понял, что это конец. Я взялась за ручку и со всей накопившейся желчью произнесла:

— Желаю тебе познать всю боль, которую ты причинил мне. Пусть та, кого ты полюбишь, так же смешает тебя с грязью. Желаю, чтобы ты никогда не был счастлив. Я тебе этого не прощу. Я тебя проклинаю. — И для пущего эффекта

злобно пробормотала пару очень неприличных слов на своём родном языке. Прозвучало и вправду как проклятие. Он вздрогнул, но остался в той же позе. Я же, выскользнув в дверь, пошла прочь.

Не знаю, сколько я так шагала, но, когда я наконец-то вернулась к действительности, солнце уже светило в противоположной части неба. Город жил своей жизнью, ему было плевать на то, что кому-то вдребезги разбили сердце. Люди спешили по своим делам, роботы мойщики счищали и так сверкавший чистотой тротуар. Над моей головой почти бесшумно проносились роботы-доставщики. Столько людей и столько роботов, уже не вызывали удивления. Я уже попривыкла к суете городской жизни, привыкну и к одиночеству. Устало присела на так кстати подвернувшуюся скамейку и вытянула гудящие с непривычки ноги.

Браслет показал, что я прошла 10, 586 шагов. Мда-а, вот это меня торкнуло. Я в день обычно еле 7-8 тысяч набираю, а тут за полдня уже десятку махнула. Никогда не была фанаткой спорта, а вот Костик активно занимался 3-4 раза в неделю. При этом сидел на специальной высокобелковой диете. Снова вспомнив бывшего мужа, я поморщилась. Пора вычёркивать его из жизни. Мне нужно как-то самой искать жильё и работу. Ах да, развод не забыть оформить.

Из-за длительной войны и малой численности граждан наш государственный сегмент очень внимательно относился к институту семьи, и всё случаи развода отслеживались

особо. Вплоть до снижения зарплат на рабочем месте, если имелся факт измены, избиения, или даже словесных угроз со стороны любого супруга. Также руководство резко осуждало и неодобрительно относилось к таким работникам.

Я мстительно улыбнулась, ну как же хорошо, что я не взяла его фамилию! Я обратилась к браслету и через него подала онлайн-заявку на развод. Из-за злости, руки дрожали. Я еле открыла вкладку гражданского реестра, приложила палец к сканеру выбирая:

— Подача заявления на развод

— Причина: супружеская неверность.

— *«Приложить видеофайл инцидента?»*

— Да.

— Отправить.

Никаких поблажек я ему давать не собиралась. Совместно нажитого имущества у нас нет. Домик мой добрачный. Его квартира съёмная. Детей мы не нажили. Робот охранник подтвердит факт измены, у них там видео на протяжении трёх месяцев хранится. За суды всё ещё ответственны люди, отмазаться он не сможет, любой человек поймёт, чем они там занимались. Мне просто нужен был повод выпроводить её из квартиры. Дождалась уведомления о том, что вторая сторона согласна на развод и официально разведут нас только через месяц.

И тут же пиликнул повторно. Костя удалил мне доступ к своей квартире и к своему аккаунту. Я усмехнулась. Ей он

не предоставил доступ, боясь, что я поймаю их. Ведь до этого момента наши данные были синхронизированы, если бы с одним человеком что-то случилось, то другой немедленно об этом узнал. Мы могли отслеживать ЧСС и давление друг друга. Так, он однажды вовремя вызвал для меня скорую помощь, когда у меня случился острый аппендицит. А я узнала о его травме, когда он подвернул ногу на пробежке. И таких случаев за 8 лет было немало. А теперь наши узы были разорваны даже в таком ключе. Мы теперь друг другу никто.

Наверное, даже хорошо, что у нас не родился ребёнок. Первые годы мы не могли зачать, и проходили обследования, но оба были здоровы в репродуктивном плане. Вирус не имел никакого отношения к нашему случаю. Скорее всего, причиной была несовместимость на генетическом уровне. Я слышала, что есть такие люди. Вместе они оба бесплодны, а разойдясь, могли завести ребёнка с другим партнёром. И тогда мы решили не париться и уповать на судьбу и случай. Случай так и не произошёл.

Пожалуй, это к лучшему, я бы не хотела испытывать негативные эмоции к невинному человечку из-за того, что его отец — козлятина. Но, с другой стороны, может быть, ребёнок сблизил бы нас или, наоборот - из-за трудностей воспитания, расширил бы пропасть ещё больше и раньше.

«Ну судьбу уже не изменить, что случилось, то произошло.

Мне уже не больно, мне уже смешно»

Утешая себя эдаким кривеньким, наспех состряпанным стишком, я экстренным способом подыскивала себе жильё. Вернуться мне некуда, поэтому придётся оседать здесь. На рынке недвижимости был большой выбор, но и цены конские. Почти 20 тысяч кредитов за месяц проживания. Это просто грабёж. За продажу дома я выручила 900 тысяч кредитов. Этого, конечно, хватит мне на несколько лет съёма жилья. Но это если я совсем не буду есть и не буду платить коммунальные платежи. Срочно нужно искать работу!

Добавив в избранное несколько квартир, я связалась с риелторами и побежала на осмотр. Первая квартира мне не понравилась. Аляповатый ремонт, нагромождение мебели. На фото всё было по-другому.

На второй квартире не понравилось расположение. И поэтому остановилась на третьей. Заключила договор аренды на 6 месяцев и 120 тысяч просто улетели с моего счёта. Робот риелтор пожелал мне приятного проживания и укатил по своим делам. У меня осталось 780 тысяч. Пока поберегу их. Мне ещё тут осваиваться. Хорошо, что мебель и технику не нужно брать. Даже робот-помощник имеется. Я его тут же окрестила Васей. Будет еду мне готовить и полы мыть. Золушка моя ненаглядная. Правда, за Васю нужно было ещё платить по 500 кредитов в месяц за его техобслуживание, поэтому я решила, что он будет пахать как папа Карло.

Наказав роботу приготовить тосты с яйцами, я наконец-то отправилась в душ. Смыть с себя этот суетливый день и все

тревоги перед неизвестным будущим.

Я уже успокоилась и могла мыслить рационально. Рана от предательства всё ещё кровоточила, словно открыв в моей душе портал на бескрайний север. Вот этот холод я и пыталась растопить горячим душем. Две стихии столкнулись, обрушившись на меня как ураган, и погребя за собой, я тонувшая в бездне, вынырнула к спасительному свету и… яростно тёрла себя мочалкой, пытаясь заодно согреться. Бойню я эту проиграла, всё ещё чувствуя поселившийся холод. Но решила не обращать на него внимание. Мне ещё предстояло выжить в этих пластиковых джунглях. Когда я вышла из душа, как была в халате, так и уселась за поздний завтрак. Точнее, уже ужин. Часы показывали 17:34.

Жуя тост, я начала просматривать вакансии. На бирже труда было пустенько. Ничего по моей специальности. Но много по специальности моего уже бывшего мужа. Эта профессия только набирает обороты. Ему повезло. А мне, видимо, не очень. Все бывшие художники подались в учителя. Кто не смог стать по-настоящему известным художником. Ведь мир искусства весьма капризен и непредсказуем. Кстати, многие мои коллеги переучились на дизайнеров и рисовали локации в нашумевших играх с полным погружением. Может мне тоже сходить и переучиться, буду рисовать себе на компе, нарисую адскую локацию, чтобы туда засунули Костю и перемололи его персонажа ко всем чертям. В принципе идея имеет право жить. Немного деньжат у меня осталось,

несколько месяцев выживу без работы. А там, может быть, уже всё устроится.

Уставшая за день, я залезла в кровать и наконец-то попыталась забыться сладким сном. Но всю ночь снилась полная ерунда. Фантазии, которые я напридумывала в душе, вернулись ко мне из недр царства Морфея. Меня то засасывала бездонная пучина, то в следующий миг я летала высоко в облаках. Затем снова падение. Я от кого-то бегу. С кем-то сражаюсь. Монстры. Кровь. Крики. Боль.

****

Утром я еле проснулась от звука уведомления. Браслет вибрировал, настойчиво пытаясь добиться моего внимания. Кое-как продрав глаза, я пыталась прочесть написанное. Когда до меня дошёл смысл сообщения, то я ещё тупо полчаса пялилась на него, пытаясь осознать информацию. Вот ведь гад!

«На вас было подано заявление о нападении, пожалуйста, явитесь в полицейский участок в течение двух часов для установления всех фактов»

Камера в квартире засняла мою пощёчину, и этот изменник тут же воспользовался ситуацией. В нашем мире запрещено насилие. Даже такая мелочь может вызвать проблемы. Я действовала из злости и, наверное, была уверена, что он не поступит так со мной. Думала, он почувствует за собой вину за предательство. Но, видимо, я не оценила масштабов мести его гадкой душонки. Кляня себя за несдержанность,

я быстро собралась и пошла сдаваться в органы нашей доблестной полиции.

Сидя в такси, я смотрю на пролетающий мимо рекламный дрон. Дрон напоминает мне майского жука в деревне. Вспоминаю, как ловила таких в детстве. И невольно задумываюсь о том, что когда-то, давным-давно по рассказам прадеда, нарушить закон значило воровать яблоки у вредного деда Матвея. А теперь нарушить закон — это дать пощёчину предателю. Где сломалась правовая система?

Вспоминая саму пощёчину, я задумываюсь о том, принесло ли это мне удовлетворения? Боль в моей душе перестала кровоточить от боли в ладони? Поступила бы я так снова, если бы знала, к чему это приведёт? На что я вообще надеялась, давая волю рукам? Сначала делаю, потом думаю. Вот и весь девиз моей жизни. Я всегда умела находить приключения на свою многострадальную задницу. И вот мои действия открыли до сей поры не открытую мне территорию. Полиция и судебная система, с которой я раньше дел никаких не имела.

В полиции и вообще во всех правоохранительных органах работали люди. Роботы всё ещё не могли полностью изучить психологию людей, и на практике более 67% процентов их судебных решений было неверным. Они не могли до конца судить о мотивации, причинах и обстоятельствах преступлений. Роботы могли задержать преступника, но решение всегда было за судом. Я о-о-о-о-очень надеялась на этот чело-

веческий фактор. И что мне простят эту мелкую ссору, ведь его вина не меньше моей.

К сожалению, мои надежды не оправдались. После краткого перекрёстного допроса наше дело направили в суд. У меня взяли анализы. Опасались, что моя агрессия вызвана вирусом. Но моя кровь была чиста. Это была лишь эмоция. Он разрушил нашу семью, а я пыталась его наказать.

И пока, я мучительно ожидала около зала суда, я пыталась сосредоточиться на чтении копии протокола допроса, мне мешало всё: гул флуоресцентных ламп, которые мерцают с частотой, вызывающей мигрень. Запах дешёвого дезинфектора. Пьяный техник, которого забрали за драку с дроном-доставщиком, громко вопил о несправедливости судебной системы. Всё это нереально отвлекало, и я не могла сфокусировать своё внимание.

Сдавшись, я откинулась на стену и начала разглядывать окружающую обстановку. Пересчитала плитку на полу. Изучила инструкцию по пожарной безопасности на трёх языках. Пыталась размешать сахар в пластиковом стаканчике с остывшим кофе, пока деревянная палочка не ломается. Вот от палочки я такого не ожидала.

Я брезгливо выкинула стаканчик в мусорку, не выпив кофе, что привело к закономерному итогу. Кофе с протестом плеснуло на белоснежную юбку, которую я впервые надела этим утром. В туалете яростно пыталась застирать коричневые пятна. Но это мало чем помогло. Я смотрела в зерка-

ло и видела, как эти пятна, как ржа покрывали мою белоснежную одежду. Словно мои действия привели к тому, что моя светлая душа испятнана грузом преступления. Я помотала головой, отгоняя бред, порождённый психующим мозгом. Но в душе зародились нотки какой-то брезгливости, и я долго тёрла руки, пытаясь отмыть несуществующую грязь, скребла и мыла мылом до тех пор, пока мне не показалось это достаточным. Привела себя в порядок: тщательно причесав волосы, поправила макияж, бледно улыбнулась своему отражению, пытаясь прийти в себя. Наспех маркером обвела все пятна, будто это каприз дизайнера одежды. Все эти абсурдные действия, призванные чисто для того, чтобы, убить время, до заседания.

Не знаю, сколько прошло времени, но меня наконец-то вызвали. Я прошла в зал суда. Хмуро взглянув на Костю, неизвестно как прошмыгнувшего вперёд меня и уже сидящего рядом с грузным плотным мужчиной. Они о чём-то тихо переговаривались. Я поздоровалась со своим адвокатом и опустилась на жёсткую скамью напротив бывшего мужа. От моих рук всё ещё пахло дешёвым мылом. Где-то вдалеке гудел поезд, следующий своим маршрутом. Конечным пунктом которого была моя Родина. Но для меня дороги домой больше не было.

Глава 3. О этот дивный, новый мир!

Я только села на своё место, и тут же дела приобрели крутой оборот. Прокурор выдвинул мне обвинения в рукоприкладстве, а выделенный мне общественный защитник вяло пытался меня оправдать тем фактом, что я была зла на супруга после его измены. Но это не возымело никакого эффекта.

Прокурор с таким вдохновением расписывал мои зверства, что, казалось, ещё немного и меня расстреляют на месте как особо опасного и матёрого уголовника. Я пыталась хоть как-то защитить себя, но мне было велено молчать. Наконец, обе стороны: обвинения и защиты, высказали свою речь, и судьи удалились для вынесения решения.

За всё это время, проведённое в зале суда, Костя даже не удосужился посмотреть на меня. А мне жутко хотелось подойти к нему и отвесить ему ещё одну пощёчину. Спустя некоторое время, судьи приняли решение, и главный судья, пожилой полноватый мужчина бесстрастно зачитал мне приговор.

— Подсудимая Сагайкина Тина Мукуловна, согласно статье **285-Бис[1] пакта «Уложение о защите человеческого достоинства»[2]** вы приговариваетесь к месяцу каторж-

ных работ на рудниках «Элизиума». Для полноты осознания вашего проступка у вас будут полностью отключены любые фильтры. Ввиду того что я не вижу вашего раскаяния в совершённом преступлении, приговор не может быть обжалован и подлежит исполнению в течение 1 календарного дня. За это время медицинский персонал подготовит для вас капсулу для длительного погружения. Приговор вступает в силу с этого момента.

Молоток судьи ударил три раза. Три чёртовых удара сердца решили мою судьбу на ближайший месяц. Это конец. Я больше не смогу найти приличную работу. У меня теперь судимость. У меня недостаточно денег, чтобы прожить хотя бы несколько лет. После окончания моего заключения, ни один приличный работодатель не даст мне работы. Я стою неподвижно, глядя на молоток судьи, но мозг лихорадочно ищет подвох. Мне кажется, что секретарь сейчас подбежит и шепнёт: «Извините, мы перепутали бланки, вам 30 часов мытья посуды».

Но этого не происходит, и мой адвокат почему-то даже не удивился прозвучавшему приговору. Пребывая в ступоре, я даже не заметила, как он смылся из зала суда. А почему нельзя подать апелляцию? Почему такой суровый приговор? Я умоляюще пыталась спросить об этом окружавших меня людей, но меня игнорировали, и главный судья с каким-то странным выражением лица велел увести меня из зала суда. Мне показалось или на его лице мелькнула гримаса удовле-

творения? Но почему? Мы не знакомы, и не тот я преступник поимке которого, можно радоваться.

Насилие? Да я чёртов маньячина! Избиваю слабых на передок мужчин. Герой обездоленных, но не сломленных. Саркастически ухмыляясь и, издеваясь над собой, я пыталась хоть как-то прийти в себя. Слишком много событий навалилось на меня за эти два дня.

Мой бывший муж радостно скалился, пока меня уводили из зала суда. Больше всего меня бесила вот эта несправедливость. Он ведь тоже виноват. Измена — это же тоже один из самых серьёзных проступков. Он разрушил семью! В пакте помимо рукоприкладства должна быть статья об этом. Пусть я не изучала его досконально, но точно знаю, что существует целая глава, посвящённая «Священному институту семьи». В котором говорилось, что человек изменивший, и тот, с которым он изменил (если он был в курсе того, что партнёр женат) подлежат порицанию и строгому наказанию вплоть до увольнения, наложению огромного штрафа и выплату компенсации пострадавшей стороне. Как и говорил адвокат, но к его словам даже не прислушались. Почему отбывать наказание должна я, а не он? Да, я тоже была не права, эмоции взяли верх, но он -то сознательно пошёл на преступление!

Я всё оглядываюсь из-за плеч конвоиров, всё пыталась разглядеть на его лице хоть каплю раскаяния или сожаления. Но…Он был счастлив? Как будто тот человек, которого я полюбила, умер, а вместо него его злой близнец, который упи-

вается сейчас своим положением и смеётся над моей бедой.

Не выдержав его радость, я перестала сопротивляться, плечи поникли, словно на меня гору взвалили, я отвернулась и уставилась на пол. Пока меня вели в камеру, я просто бездумно переставляла ноги и очнулась только тогда, когда за моей спиной лязгнул металлический засов. Мой привычный мир разбился звонким отрывистым звуком упавшего в паз железа...

Удивительно, что за все эти годы, несмотря на всеобщее развитие цивилизации, тюрьма практически не претерпела никаких изменений. Те же нары, та же железная дверь, те же решётки, что и сто лет назад.

Вживую я этого, конечно, не видела, но как-то от скуки смотрела документальный фильм. Так вот, одной из причин сохранения стабильности в тюремной системе, это её уязвимость перед кибератаками. Если поставить какие-либо роботизированные системы, управляемые искусственным интеллектом, то её рано или поздно могли взломать. Преступники часто бывают влиятельны и изобретательны.

В том фильме упоминалось о том, что в Норвежской области как-то пытались ввести в оборот искусственных охранников и автоматические двери. Проект готовили несколько лет. Взломали его за два дня. Перепрограммированные роботы-охранники сами выдали доступ на свободу, отключив все браслеты. Тогда оттуда сбежали 48 преступников. В основном убийцы, мошенники и киберпреступники.

Так что в нашей необъятной Российской области сочли, что засовы всё же будут понадёжнее. Взломать их можно только физически, охранников не подкупишь, они имели довольно приличную зарплату. Работа тоже считалась почётной. Да и заключённые сильно не бузили. Каждый имел у себя браслетик со смертельной инъекцией. Вот и я своим скоро обзавелась…

Процедура по установке медицинского браслета была на удивление будничной. Как в поликлинику сходила. Девушка в белом халате обезболила место введения иглы. Пережала жгутом руку в плече, чтобы кровь не поступала, а потом ввела огромную длинную иглу мне прямо в вену. Через несколько секунд игла размягчилась, и я перестала её чувствовать. Иглу, а не руку. Потом настройщик соединил датчик иглы с браслетом. Браслет крепко обхватил запястье, и вырвать его можно было только с рукой. Вокруг нанесли заживляющий жидкий бинт. Врач объяснил мне, что самой снять браслет невозможно, и не желательно, при попытке это сделать, в кровь поступает парализатор, который действует несколько часов. Пока не прибудет медперсонал и не разблокирует браслет.

Он отслеживает моё местоположение, мониторит сердечный ритм и все показатели здоровья, и при необходимости может и убить при попытке побега, например. Зачем такой сложный прибор надели на меня, если мой проступок не является тяжёлым? Я задала этот вопрос врачу.

И она ответила: — «Потому что у всех такой. Неважно убийца ты или хулиган. Пока ты в тюрьме ты как все. И меры тоже соответствующие» — из её объяснений я поняла, этот браслет помогает при длительном погружении как у меня. В нём помимо «плохого коктейля» есть и витамины, и лекарства. Так что меня сейчас фактически подготовили к моему вынужденному обездвиживанию.

Интересно, а сам браслет взломать можно? Убрать опасные инъекции, оставив только витаминки? Но если логически подумать, браслеты-то хоть и мониторят твоё состояние и местоположение, наверняка к ним есть и удалённый доступ. Что, если ответственный человек всегда готов дать команду на обездвиживание или даже убийство? А вдруг у кого-то имеется зуб на тебя? Как преступник может обезопасить себя в тюрьме

Раньше я даже не задумывалась об этической стороне вопроса содержания людей в тюрьмах. Могу предположить, что это тоже своего рода акт устрашения. Ведь если человеку страшно, то и нарушать он больше не будет. За свою жизнь побоится. Вопросы, одни вопросы, и нет ни одного ответа.

После ухода врача я ещё долго с интересом рассматривала необычный прибор, терзаясь мыслями о своей дальнейшей судьбе и о том, что у меня на руке красуется то, что я не могла позволить себе даже на воле. И неожиданно даже для само́й себя расхохоталась. Я всё же получила то, что так хотела там. У меня есть бесплатное жильё, и модный браслетик

подобрала. Васю только жалко, заскучает же за целый месяц. Всё ещё истерически посмеиваясь, я принялась ждать дальнейших событий. Мне было страшно.

Я никогда даже не погружалась в игру и не знала, что такое болевой фильтр. Даже не думала, что вместо реального заключения в тюрьме, меня отправят в виртуальную. Да что говорить я даже и не думала вообще про тюрьму. Собираясь жить счастливо, на воле. Может даже иногда играть в виртуальные игры.

Недавно я несколько дней бегала со своим персонажем, но только в вр-шлеме, какой-либо боли я там не чувствовала. Хватало и визуальной картинки. Всё управление персонажем осуществлялось с помощью перчаток — манипуляторов, подключённых к шлему. А капсула была уж слишком дорогой, чтобы я могла её позволить. Костя-то, наверное, в этом получше разбирается. Камнем преткновения и стала его капсула, оформленная в кредит. Я больше боялась неизвестности, чем боли.

Тело моё достаточно закалилось на воле. За всю жизнь я несколько раз ломала руку и даже один раз ногу. Со здоровьем у меня были некоторые проблемы, и я пережила несколько хирургических операций. То самое чувство, когда тебя везут в операционную. Ты лежишь полностью обнажённый и беззащитный, над твоей головой мелькают белоснежный потолок и холодного цвета лампы. И больше всего я боялась не самой операции, а того, что вот этот равнодушный

потолок станет моим последним воспоминанием о жизни. А после операции ты через несколько часов, превозмогая боль, пытаешься расходиться, чтобы швы быстрее зажили. Движение — жизнь. Так что могла утверждать, что болевой порог у меня довольно высок. У меня было хрупкое, болезненное тело. Я не люблю спорт, но обожаю ходить в туристические походы. Когда я была маленькой, папа с мамой часто брали меня с собой. Они учили меня всем премудростям походной жизни.

И когда они разбились в неисправном аэрокаре, я долгое время была очень подавлена. И мне понадобилась медицинская помощь. И лишь один случайный поход в групповой терапии вызвал у меня желание жить, и я второй раз в жизни открыла исцеляющую силу природы. Я поправилась и начала ходить в походы сама. Я самостоятельно училась тому, чему меня уже учили родители. Пусть я резалась, обжигалась, когда готовила еду на костре. Даже топором смогла орудовать при колке дров. Правда, первая попытка тогда закончилась для меня плачевно. Обухом топора получила себе по колену. Ушиб. Синяк. Урок. В следующий раз я уже действовала осторожнее.

Костя не понимал, для чего я это всё делаю. А мне нравится. Нравится смотреть в огонь, слушать треск поленьев, кашлять от едкого дыма, чувствовать жар от огня. Я люблю в туманное утро выйти из палатки и под жужжание мошкары встречать рассвет возле озера. Люблю посидеть на нагретом

от солнца берегу пляжа и чувствовать, как ноги зарываются в песочек. Мне нравится ходить босиком по траве. Нравится косить траву у себя во дворе. Одуряющий запах свежескошенной травы щекочет нос, а руки наливаются силой от каждого взмаха. Я любила эти маленькие радости жизни, и при каждой возможности перенося всё на холст.

Костик ныл, что у нас есть газонокосилка и есть электроплита, и, если надо, робот сам приготовит тебе еду и помоет полы. Сам он никогда не любил ни походы, ни деревню, ни, как оказалось, меня. Он сходил со мной в поход один раз. А потом заявил, что у него аллергия на укусы насекомых. И больше на природу со мной он не выбирался. Даже шашлыки не любил. Вот такой вот у меня был странный, как мне тогда казалось, забавный, человек. Наверное, мы с ним слишком разные. Даже удивительно, что наш брак продержался так долго.

***

Погрузившись в воспоминания, я не сразу поняла, что за мной пришли. Меня вновь взяли в конвой два охранника и повели в место моей будущей дислокации. Мы блуждали по коридорам минут пять, пока не пришли в… больницу? Место было похоже именно на неё. Светлые стены и яркий белый свет так резко контрастировали с тёмными закоулками тюрьмы. Что мне казалось, что меня отпускают.

Сейчас из меня вытащат смертельный браслетик, извиняться и отправят, домой чмокнув на прощание в лобик. А

моего бывшего мужа определят на моё место, он будет униженно стоять на коленях, прося у меня прощения, а я в ответ буду злобно хохотать. Виват мне, виват!

В реальности же меня завели внутрь и передали уже знакомому мне врачу, проводившему процедуру «обраслетивания». Она приглашающе махнула мне в сторону… гроба?

Я видела капсулу виртуальной реальности в рекламе, так вот, сто́ящее в кабинете чудовище на неё не похоже. А похожа она как раз на то, в чём раньше хоронили наших предков. Бр-р-р-р, меня что захоронить хотят по древним обычаям? Не ну, а как ещё назвать белый длинный продолговатый предмет с распахнутой настежь крышкой. Внутри какие-то трубки, катетеры. И что-то гелеобразное покрывало всю капсулу изнутри. У изголовья странный прибор, представляющий собой обруч с сенсорными датчиками, похожими на те, которые, используются при ЭЭГ. Я так поняла это мне на голову. А трубки тогда для чего? Одна сверху, две на уровне пояса…

Едва поняв для чего вообще нужно это устройство, я обалдевшим взглядом посмотрела на своего палача. Именно ей предстоит проделать все унизительные манипуляции, к которым я не была готова. Мне зачитали список предстоящих процедур. И оправили навстречу к неизбежному.

Сперва меня побрили. Налысо. Я плакала. Невозможно не заплакать, глядя на то, как осыпается ворох моих тёмных, длинных волос, которые я отращивала полжизни.

Тема с волосами у меня вообще болезненная. В генетическую лотерею я не выиграла. Свои куцые волосёнки берегла как святыню. Можно было, конечно, отрастить волосы с помощью пересадки, но процедура была дорогостоящая и долгая, я так и не решилась. А теперь вот так. Не сберегла. Побрили меня везде, и намазали энные места какой-то дурнопахнущей смесью. Как пояснила врач, это для замедления роста волос. Датчики плохо реагируют на волосяной покров, поэтому человек должен быть лысым как коленка.

Вторая процедура была ещё хуже. Ускоренная чистка кишечника. Из меня вымыли всё. Я в туалете никогда так долго не сидела. Спазмы накатывали с такой силой, что, мне казалось, я готова взлететь как ракета. Наверное, килограмма 3 оставила там. Браслет радостно оповестил меня, что мне были вколоты электролиты, позволяющие предотвратить обезвоживание. Я злобно покосилась на свою руку, и улыбающийся смайл вызывал лишь одно желание — разбить этот прибор ко всем чертям. Выйду и ни в жизнь себе не установлю эту гадость. Пусть уже лучше всё идёт своим путём. Было такое ощущение, что у меня на руке поселилась маленькая ядовитая гадюка, готовая атаковать в любой момент.

Новый спазм развеял все мои мечты, и я отвлеклась на этот противоестественный процесс. Наверное, это тоже своего рода наказание. Я думала, что мои внутренности просто вылезут из меня.

Когда я устало выползла из туалета, предварительно убе-

дившись, что из меня больше ничего не лезет, я мельком взглянула на зеркало в коридоре. Жалкое зрелище предстали моим глазам. На меня смотрело похудевшее, лысое, сгорбившееся от боли недоразумение. Я никогда не отличалась особой красотой, но в этот раз превзошла саму себя. Горько осознавая, что могла всего этого избежать, всего лишь сдержавшись, я грустно почапала к ожидающим меня медикам.

На гинекологическом кресле мне установили мочевой катетер, мешочек тут же окрасился жёлтым. Хотя я только из туалета. С меня сняли всю одежду, и, сгорая от нестерпимого чувства стыда, я неловко забралась на ложе капсулы. Мда, такой униженной я себя никогда не чувствовала.

Все мои права были забыты, со мной производили странные манипуляции, в приказном порядке заставляя их выполнять. И я как послушная собачка всё делала. Хоть мне и было холодно, голодно, больно и очень обидно. Браслет давал гарантию послушания.

Лёжа на холодном геле, я чувствовала, как он нагревается от тепла моего тела. Через браслет подключили моё тело к капсуле. Именно он будет обеспечивать меня питанием, заодно, непрерывно следя за показателями моей крови. А я-то думала, опять колоть будут. Мочевой и каловый катетер подсоединили к другой трубке. Всё, чем я буду питаться этот месяц, будет непрерывно циркулировать между этими катетерами. Что-то входит, что-то выходит. Хорошо, что между собой их не зациклили. Это был бы уже жанр фильма ужа-

сов. Надеюсь пока что придержатся курса жанра трагедии. Маленькой, личной истории боли.

Также мне вкололи гормоноподавляющие средства для избежания менструации. Какую-то химозу, чтобы месячные не начались и внутри ничего не гнило. Эх. Сокрушаюсь я. Узнаю́ наш отечественный сегмент. Экономят на всём. Даже на тампонах. Бу-га-га-га. Простите. Это у меня от нервов.

А если серьёзно, техники не будут отключать и очищать капсулу на весь период моего заключения. На это есть волшебный гель, который обладает антисептическими свойствами, так что пролежни и любые раны исключены. Умная система также регулировала моё потоотделение, слюноотделение и слёзы, самоочищаясь с помощью встроенных фильтров.

Всё это пояснял мне врач, проделывая дальнейшие манипуляции с моим телом. В ноздри вставили трубки для дыхания, гладкие холодная резина плотно впилась, блокируя попадание геля внутрь. Обруч и сенсоры плотно прижались к моей лысой многострадальной голове. Также мне вставили эндотрахеальную трубку, которую также подключили к капсуле, для предотвращения подачи рвотных масс, которые непременно могут возникнуть. Горло тут же сжало от резко накатившего спазма тошноты. Внутри всё горело, кажется, они забыли обезболить.

Мне было страшно. Ещё страшнее мне стало, когда закрыли крышку капсулы и гель вдруг начал подниматься и накры-

вать моё тело. Врач через динамик капсулы сказала мне закрыть глаза, и расслабиться. Трубка позволяет мне дышать. А гель, как мне пояснили ранее — это специальный умный раствор неньютоновской жидкости с микрочастицами сенсоров. Название я благополучно пропустила мимо ушей.

Маленькие крошечные наноботы по приказу следящий системы создавали уплотнения в требуемых местах. Таким образом, мои мышцы не атрофируются от долгого лежания. Массаж будет идти постоянно. Помимо лечебных функций, эти наноботы отвечают и за мои ощущения. Я буду чувствовать боль и прикосновения к телу.

А за визуальную составляющую отвечают сенсоры, подключённые к моей голове. Они посылают импульсы напрямую в мозг, позволяя мне видеть и слышать всё, что будет происходить в виртуальной реальности, даже чувствовать запахи и вкусы.

Всё это мне объяснял уже другой человек, заменивший врача. Голос мужчины представился Олегом, он отвечал за первичное погружение и был представителем технической команды, предоставляемой от корпорации «Творцы Грёз» создателей игры «Элизиум», заключившей контракты на использование человеческих ресурсов со всеми тюрьмами нашей области, один из филиалов которого был расположен в нашем городе. Олег был старшим техником и отвечал за настройку «виртуалки» в этой тюрьме. Олег посоветовал мне посчитать до десяти и мысленно открыть глаза. Мои настоя-

щие глаза в это время были прикрыты гелем.

Я честно досчитала до десяти, но ничего не происходило, я ничего не видела. И тут неожиданно впереди забрезжил свет. Сначала неуверенно, потом словно набираясь сил, свет становился всё ярче. Я даже подумала, что я умерла, и это последние галлюцинации моего агонизирующего мозга.

Но голос настройщика развеял мои страхи и посоветовал мне идти на этот свет. Я хотела огрызнуться, что так-то валяюсь в странной жидкости и не могу никуда идти. Но неожиданно моя нога непроизвольно дёрнулась, и я словно сделала шаг. Потом второй. Я шла! Божечки – кошечки! Мысленно, но как же это было реально. Я шла к свету. Картинка тут же радикально изменилась. Я начала различать детали.

Пустое пространство превратилось в какой-то каменный туннель. И внезапно споткнулась, тело инстинктивно подставило руки. Выправившись от падения, я подняла свои руки и рассмотрела их, подняла ноги. Потрогала нос. Украдкой покосившись, пощупала и осмотрела грудь.

Всё было на месте. Это была я. Это было моё ощущение моего тела. Я чувствовала всё прикосновения. Я была такой же нагой, как была при погружении в капсулу. Но теперь меня это не смущало. Мне стало жутко интересно. И я ущипнула себя за руку и тут же охнула от сильной боли. Силу не рассчитала. Взглянула под ноги и обнаружила камешек, об который я споткнулась. Я наклонилась и попыталась его поднять. Вес камня оттягивал руку, я чувствовала его режущие кром-

ки, его шероховатые грани. Камень как камень. Понюхала его, пахнет землёй. Лизнула, чтобы попробовать на вкус. На вкус и запах как земля, на которой он валялся.

Глаза уже привыкли к темноте, и я снова начала двигаться в сторону света, с каждым шагом всё увереннее. До меня донеслись новые запахи. Я втянула воздух полной грудью, пытаясь уловить все доступные спектры. Пахло сыростью, и затхлой водой. Ну да, чем же могут пахнуть пещеры? Пока я изучала новый для меня мир, — снова раздался голос Олега.

- Так не пугайтесь, сейчас перед вами появится сообщение, мысленно подтвердите всё.

Сообщение выглядело обычном. Если только не учитывать то, что оно висело над земляным полом пещеры и было похоже на уже привычную мне голограмму.

Добро пожаловать в мир Элизиума, путник! У вас уже был зарегистрирован аккаунт для переносных устройств. В связи с вашими ограничениями прошу вас подтвердить удаление аккаунта и создание нового.

Кнопки «Нет» не было. Ну оно и неудивительно. Кто же мне разрешит бегать в открытом мире. Да и выбору игрового мира я не удивилась. Всё-таки мы в ру-сегменте и должны быть настроены патриотически, поддерживая отечественного производителя. Я буду пахать на рудниках, добывая цифровое золото. Без малейшего сожаления я сосредоточилась на кнопке и подтвердила своё никому не нужное согласие.

Новое сообщение.

Поздравляем с регистрацией нового аккаунта. Пожалуйста, придумайте никнейм. Введите его в строчку ниже.

Хммм, клавиатуры-то нет. Олег тут же подсказал.

- Вы можете ввести голосом или мыслено.

-Хорошо. Я попробую. Тогда… Пусть будет Тиназавр.

Никнейм «Тиназавр» свободен. Желаете выбрать его? — тут же отреагировала система.

-Да. - Подтверждаю голосом и кивком одновременно.

К сожалению, из-за введённых администрацией ограничений вам доступны лишь подземные расы. Список предоставлен ниже. Для выбора коснитесь выбранного субъекта.

Мне было доступно 6 рас: гномы, дворфы, гоблин, кобольды, огры и пещерные тролли. Выбор, конечно, не ахти.

На своём старом аккаунте я бегала в образе статной, высокой, прекрасной эльфийки с роскошными волосами рыжего цвета. Голографические фигуры особей, представших перед моим взглядом, не блистали ни красотой, ни статью, ни увы, пышной шевелюрой. Передо мной замерло 6 фигур, и у них, у всех было знакомое лицо. Ё моё! Так это же я! Просто принадлежу разным расам. Так значит я ещё красавица в своём человеческом образе.

Первая — гнома. Миниатюрная фигурка, в руке посох, навершие которого было огранено камнем, одета в темно-синюю мантию богато украшенной рунами. Ладная фигурка, талия как положено, маленькая грудь, всё в меру и всё красиво. Причёска обычное каре и чёлка. Гнома выглядит почти

как человек, только очень маленький.

Я присмотрелась к ней внимательнее. Тут же рядом появилась панель с информацией.

Раса гном. Фракция «Свет».

Расовая способность: прирождённая предрасположенность к магии усиливает магическую сферу на 10%.

Навык скрыт

Навык скрыт

Навык скрыт

Кратко и ёмко. Я даже пожалела, что поглубже не изучила мир игры и не прочла ни одного гайда по его прохождению. Буду выбирать кота в мешке. Но думаю, гнома мне не нужна, всё-таки я там буду работать физически, магия мне там абсолютно не к месту. Ладно, посмотрим, что там дальше предлагают.

Раса Дворф. Фракция «Свет».

Расовая способность: Друг скал (с помощью интуиции имеет определённый шанс найти богатую рудную жилу)

Навык скрыт

Навык скрыт

Навык скрыт

Навык скрыт

Ого, здесь есть дополнительный неизвестный навык. Вид у дворфы, дворфини, дворфийки? Был суровым и внушал уважение. Но как женщина я бы, наверное, не смогла её выбрать. Мощная коренастая фигура, короткие крепкие ноги,

как и у любого женского типажа свойственной этой фигуре у неё была крепкая грудь и толстый зад. Эдакий колобок на ножках, куда ни повернись со всех сторон круглая. Если гнома была больше похожа на мага, то дворф, наверное, представлял из себя танка. Короткие ноги крепко стояли на земле непоколебимо, сдерживая натиск врагов. Волосы переплетались в замысловатую причёску. Виски по бокам сбриты, грозная воительница ухмылялась, небрежно помахивая внушительным топором. Идём дальше.

Раса гоблин. Фракция «Тьма».

Расовая способность — Хапуга (количество награды с Монстров увеличено на ??? очков).

Навык скрыт

Навык скрыт

Навык скрыт

Хороша чертовка, — несмотря на зелёный оттенок кожи в целом гоблинша выглядела даже симпатичной. Невысокий рост, лысая голова с огромными ушами, как у летучей мыши, худая фигура. Где надо всё как надо. Одета в кожаную броню, в руках кинжалы. Она выглядела опасной, но увы, абсолютно не нужной мне при добыче руды. Мне же норму нужно делать, а не монстров убивать. Так что отметаем этот вариант.

Следующей кандидаткой предстала кобольд. Здесь уже практически никакого сходства с человеком нет. Вытянутая морда похожая то ли на собачку, то ли на ящерицу. Ско-

рее последнее, так как её тело было покрыто чешуёй, имелся хвост. Всегда его хотела. Чтобы в моменты психов раздражённо вертеть им из стороны в сторону. Змеиный вертикальный зрачок хищно блеснул из-под бронированных век. Всё это вкупе с моей оригинальной внешностью дало какую-то дикую смесь, сделав образ немного карикатурным. Ладно, с лица воду не пить. Что у нас с параметрами?

Раса «Кобольд». Фракция «Хаос».

Расовая способность – Тень (Может уйти на некоторое время в мир Хаоса, черпая из него силу, становиться неуязвимым к гибридному урону на 5 секунд)

Навык скрыт

Навык скрыт

Навык скрыт.

Я поморщилась. Фракция ещё смешанная. Это всё, конечно, интересно и, наверное, дофига выгодно, но как мне это поможет каменюки таскать? («Но хвост! У неё же есть хвост!» – это писк моей мечтательной душонки) Отметаем.

Перехожу к следующей фигуре. С каждым шагом фигура становилась всё выше и выше. Ого. Она выше меня примерно на три головы.

Раса «Огр». Фракция «Тьма».

Расовая способность — Берсерк (накапливаемая ярость увеличивает скорость и силу атаки)

Навык скрыт

Навык скрыт

Навык скрыт

Серая кожа, некрасивое лицо с маленькими близко посаженными глазками, на голове что-то вроде короткого ирокеза. Мощные руки сложены на груди. Железная броня перемежается с кожаной. За спиной длинное копьё. Выглядело всё это очень внушительно, но я понимала, что это просто демоверсия того, кем ты можешь стать. На старте всё будут облачены в холщовую ткань игрока начального уровня. А твоим оружием будет маленький ржавый кинжал, или простенький лук.

И последней передо мной предстала просто огромнейшая великанша.

Раса «Тролль». Фракция «Хаос».

Расовая способность – Благодаря телосложению, отличается высокой грузоподъёмностью.

Навык скрыт

Навык скрыт.

Навык скрыт.

Да по сравнению с остальными недомерками она представляла собой просто гору мышц, гордо возвышаясь над миром. Моя голова находилась на уровне её пупка. Вместо волос, жёсткая щетина, переходящая с головы на спину. Маленькие узкие глазки словно подслеповато щурились, огромный рот изгибался в страшной ухмылке. А в руках была огромная дубина с шипами. Из одежды — огромная шкура неизвестного мне животного. Такая любую тачку утащит и

не поморщиться. В ней сила! За ней будущее! Проскандировала я, поднимая руку с зажатым кулаком… а потом развернулась и вернулась к дворвийке.

Сила-то оно, конечно, хорошо, и другие заключённые не полезут. Но всё-таки мне нужна классовая способность по добыче руды. Если дворфийка хоть немного увеличит мой шанс, то я возьму её. Уверенна, что многие руководствовались моими рассуждениями и там, куда я прибуду будет ещё много дворфов. Я встала напротив неё и прижала к ней ладонь, подтверждая свой выбор.

Поздравляем вас с выбором расы. В связи с ограничениями, наложенными на вас администрацией, вы не можете редактировать выбранного персонажа, параметры внешности полностью скопированы с реального прототипа. В связи с ограничением свободы вам была назначена изолированная локация — остров Локта. Желаем вам приятной игры!

В смысле, да блин!!! Если я решу сохранить аккаунт, каждая собака будет знать, что я в тюрьме срок мотала, ну не может ни один здравомыслящий человек выбрать себе настоящую внешность. Не обладая при этом выдающейся красотой. Только человек, полностью уверенный в себе, до скрупулёзности будет выстраивать свой образ, подводя его к реальному своему прототипу. Чтобы даже в игре им восхищались. А такие, как я могут взять стандартное лицо, под настроив то, что нравится и, конечно же, убрав все изъяны. Так что игровой мир скоро посетит лысая, толстая уродливая дворфийка

с азиатскими чертами лица. Боже-е-е, смилуйся великая система и породи меня обратно прекрасной эльфийкой!

[1] Преднамеренное причинение психоэмоционального шока средней тяжести.

[2] Общее название Уголовного кодекса Объединённых стран.

Глава 4. Нелёгкие реалии рудника.

После того как система подтвердила выбор расы, меня затянуло в какой-то разноцветный водоворот и выбросило на остров, и я сейчас стояла на берегу, который был полностью усеян мелкой галькой. В глубине острова виднелась высокая гора. Предполагаю, что это и есть место моей работы. Интересно, почему меня так далеко оттуда выбросило? Я думала, что появлюсь прямо на прииске. Огляделась, вокруг, покуда хватает взгляда, море. Мир, кстати, стал по-другому выглядеть. Смотрела-то я на него не с привычного ракурса, а укороченная примерно сантиметров на 15. Обладая средним ростом для женщины в 165 см, я даже не думала, что потеря роста так меняет твоё мировоззрение. Всё вокруг казалось больше, чем есть на самом деле. Огромная, лазурная поверхность моря лениво колыхалась от малейшего ветерка. Я ощущала весь этот мир, и он был вполне реален. Я чувствовала солоноватый запах морского воздуха, камушки больно врезались мне в ногу, а солнце безжалостно палило кожу. Моя ничем не защищённая лысая голова также грелась. В этом я убедилась в первую очередь.

Со вздохом я провела по ещё непривычной лысине, надеясь, что со временем смогу воспринимать это не так болезненно. Слегка брезгливо оглядела своё мощное коренастое тело. Ну хоть одежду выдали, уже плюсы какие-то. На мне

были рубашка и штаны. Описание предметов говорило, что это:

Холщовая рубашка новичка
(Дряхлая тканевая одежда)
Броня: 1
Прочность: не разрушаемый.
Требуется уровень: 1
Цена продажи: 0.
Холщовые штаны новичка
(Дряхлая тканевая одежда)
Броня: 1
Прочность: не разрушаемый.
Требуется уровень:1.
Цена продажи: 0.

Статов они никаких не давали, но зато исчезло чувство наготы. Интересно то, что обуви мне никакой не выдали. Наверное, на неё придётся заработать самостоятельно. Информацию я научилась вызывать, сфокусировавшись или просто нажав на какой-нибудь предмет. Даже камушки на берегу, можно было рассмотреть, я вгляделась внимательнее: *Галька морская, обыкновенная.*

Интересно, а что там по моим характеристикам? Блин, а как меню здесь вызывается? Я покрутилась на месте, попрыгала, напряжённо уставилась перед собой, но ничего не происходило. Пока я озиралась по сторонам, изучая окружающий меня мир и думая о том, что делать дальше, ко мне неза-

метно подобрались, и над ухом рявкнул злой голос:

-Заключённая 145-4 какого лешего вы здесь разгуливаете, вместо того чтобы прибыть на место отбывания наказания?

-Я, извините, я-я-я... Не знала! - Заикаясь от испуга, виновато залепетала я, резко обернувшись и ища взглядом обладателя голоса. Но вокруг не было никого! Тот же пустынный берег, те же деревья, то же безмолвное море вокруг.

- Разве вы не знаете, что незнание не освобождает от ответственности? - Язвительно поинтересовался тот же голос, но уже в другом месте. Я уставилась на пустое место, откуда слышала звук. И через несколько минут перед моим обалдевшим взглядом стал появляться, словно я наблюдала за проявлением плёнки, высокий, смуглый мужчина, человеческой расы. Одетый в пыльную, местами потёртую кожаную броню. Из оружия — короткий меч в ножнах. Лицо его было обезображено шрамами, вместо одного глаза повязка, и единственный уцелевший карий глаз злобно уставился на меня, ожидая ответа. Шрамы его ничуть не портили, а лишь добавляли шарма. Невольно залюбовавшись им, мне почему- то в голову пришло сравнение с дорогим вином. Терпкий, ароматный и очешуительно харизматичный. Интересные здесь личности проживают. Я сосредоточенно посмотрела на него, и над головой вспыхнула надпись с именем: *«Кирн, старший надсмотрщик, уровень 250»*.

Всё ясно, судя по всему, это местный представитель администрации. Непись, или же неигровой персонаж. Их ещё

NPC называют. Они отвечают за всю ролевую кухню в игре, чтобы игроки, не отвлекаясь, бегали по своим делам, выполняли квесты, убивали монстриков, искали сокровища. Мало кому интересно сидеть в игре и работать. Сюда приходят развлекаться.

Кстати, этот мир и был придуман для того, чтобы реализовывать свои желания, которые ты не можешь воплотить в реальности. В нашем мире запрещено насилие, здесь же люди убивают друг друга сотнями, сжигают заклинаниями, режут холодным оружием, закапывают, замораживают. В общем, любые изощрённые способы убийства, которые могут обитать в извращённом человеческом разуме.

Конечно, это всё с условием того, что убиваемый не чувствует никакого дискомфорта. Никто не согласиться играть в игру, где он сможет чувствовать, как его будут пытать. Если только какие-то мазохисты или больные люди, они-то да, будут этому рады. Несмотря на всю эту мрачнинку, разработчики не пошли совсем уж против всех моральных нравов, и насилие в сексуальном плане здесь под полным запретом. Никто не может тебя полапать без разрешения, снять одежду можно только со своего согласия, изнасилования невозможны, разве что ты даёшь своё согласие на участие в «ролевых играх».

Нельзя заняться сексом в общественном месте, всё это происходит на предназначенных для этого площадках, гостиницах, в которой ты снимаешь номер, и можно туда при-

гласить партнёра, или в местах, называемых публичными домами. В которых, кстати, могут работать и настоящие игроки, и «цифровые». Всё это никак не избавляет от сальных взглядов и шуточек. Будучи ещё прекрасной эльфийкой, даже в нубятнике, я нарывалась на таких типов. Просто не обращала внимания. Но сейчас-то мне это не грозит, на такую бочку, как я, ни один мужик не взглянет с вожделением, хехе.

Ну хоть сексуальное насилие мне не грозит. Разве что убить могут, долго и изощрённо пытая, но этим промышляют в основном на «тёмной стороне».

Три фракции: «Тьма», «Свет», «Хаос». Первые два — это понятно, а вот представители «Хаоса» застряли между ними, они, с одной стороны, против массовых убийств, и пыток, но с другой, могли и гадить, исподтишка убивая представителей обеих фракций. То какую сторону ты выберешь, она и определяет твой дальнейший путь в игре.

Я как хорошая девочка выбрала «Свет», однако это не значит, что я с ангельской улыбкой буду порхать по лугам и нюхать цветочки. Это скорее означает, что моя репутация не позволяет мне заниматься какими тёмными делишками вроде жертвоприношений и каких-либо иных способах мучения любых существ. А так в целом, то же самое, что у всех. Бегай по локациям, мочи монстров, выполняй поручения NPC и будет тебе и счастье, и денежка небольшая. Да я могу убивать только игроков и монстров, отвечающих моим интере-

сам, будь то война кланов, или нападение враждебного игрока.

А вот с NPC я могу искоренять только зло, если я трону хоть одного светлого или просто нейтрального непися, моя репутация с фракцией света тут же рухнет. И я стану изгоем, на меня могут охотиться все, и NPC, и игроки, которым выдали квест на моё устранение. Репутация — это всё в этой игре. Чем выше твоя репутация, тем легче тебе жить в этом мире. Поэтому я должна завоевать хорошие отношения с местными. Всю эту информацию я получила от Костика, когда он взахлёб рассказывал мне об игре. Я думала, что ничего не запомнила, а ишь ты подишты в голове что-то да сохранилось. Всё это пронеслось в голове буквально за доли секунды. Пока страж терпеливо ожидал ответа, я вытянулась в сторону и пародируя поведение заключённых, виденных мной в документальном фильме, громко гаркнула:

-Заключённая 145-4 прибыла на место для отбывания наказания! Прошу простить мне мою вольность, не имела ни малейшего понятия о том, как действовать. Обязуюсь в дальнейшем исполнять все указания вышестоящего начальства! – Кирн аж отшатнулся, шокированный моим усердием, а потом опомнившись (всё-таки он здесь главный), поморщился и сказал:

-Ладно, на первый раз прощаю, но в будущем у вас могут быть серьёзные проблемы за нарушение дисциплины.

-Вас поняла! – Вновь проорала я. Он махнул в сторону

едва видневшейся тропинки и приказал мне идти туда. Чётким, едва ли не строевым шагом я быстро начала топать в сторону основания издалека видневшейся горы. Вскоре тропинка оборвалась резко, словно обрезанная ножом.

Передо мной разверзся ад. То, что издалека казалось просто тёмным пятном у подножия горы, вблизи превратилось в исполинскую, сочащуюся гноем рану на теле земли. Рудник не был аккуратной ямой — это была циклопическая чаша, выдолбленная в скале тысячелетия назад и расширяемая каждый день усердными трудягами.

Стенки карьера уходили вниз под головокружительным углом, образуя гигантский амфитеатр из рваного камня. Они были испещрены неровными террасами-бермами, на которых копошились чёрные точки снующих фигурок таких же заключённых, как и я.

Картина прииска, представшая перед моими глазами, впечатляла до зубовного скрежета. Огромадная гора, которую я видела с берега, изъеденная бесчисленными ходами, словно исполинский термитник или головка сыра, грозно возвышалась над многочисленными игроками. Над всем этим висело густое, едкое облако каменной взвеси. Оно пахло гарью, вонью немытых тел и... обречённостью.

Пыль забивала горло, оседала на языке металлическим привкусом и заставляла глаза слезиться. Свет здесь вёл себя странно: он не рассеивался, а бился в этой взвеси тяжёлыми, осязаемыми лучами, выхватывая из сумрака то покрытую

испариной спину каторжника, то злую фигуру надсмотрщика, внимательно следящего за работой невольников.

На самой территории прииска было несколько каменных зданий. Они расположились в абсолютно вольном порядке, заставляя гадать о том, что каждое из них представляет. Я внимательно осмотрела суетящихся в спешке существ, которые хаотично сновали между карьером, пещерой и зданиями.

На моё удивление дворфы были как раз таки в меньшинстве. Было много троллей, кобольдов, несколько гоблинов, огров, даже тщедушные гномы присутствовали, а дворфов на виду всего трое. Может, они все в шахтах сидят?

Пока я с интересом крутила головой, заключённые, гружённые огромными мешками, на бегу успевали пялиться на меня. Кто-то с интересом, кто-то с ухмылкой, а у кого-то в глазах я заметила настороженность и даже враждебность.

-О, узкоглазое мяско прибыло! У нас таких ещё не было! – Заржал один из троллей, толкающий тачку, доверху наполненную грудами камня, остальные тут же подхватили его хохот. Я нахмурилась, это моя внешность вызвала их веселье? Азиаток никогда не видели, что ли? Я отличалась от них лишь разрезом глаз, а в основном все были такими же лысыми, как и я, одеты в одинаковые рубашки. Да и уровни у всех разные.

Возле самого большого столпотворения Кирн остановился. Заключённые сами все разбежались перед ним, и я уви-

дела огромный, каменный ящик, в который все скидывали руду из мешков и небольшую крепко сбитую хижину. Без окон, с единственной покосившейся дверцей. И вывеской «У Харта». Прямо перед хижиной стоял крепкий дубовый стол (это я узнала из описания, едва взглянув на него). Встав возле этого стола Кирн, постучал по нему. Ничего не произошло. Он ещё раз постучал. Ничего. Я удивлённо воззрилась на него, не понимая, что он хотел сделать этим действием. От порчи в лице меня избавлялся? В третий раз он не выдержал и заорал:

-Харт, рожа твоя глухая, иди принимай новенькую! – В ответ тут же распахнулась дверца хижины, и на крыльцо выбрался сухонький старинный гном. Лицо, испещрённое старческими морщинами. Глубоко посаженные тёмные глаза хитро поблёскивали. Он важно надул губы и выпятил подбородок с невзрачной седой бородёнкой, покачивающейся в такт его небольшим, семенящим шагам. Над его головой имя *«Харт,приёмщик 200 уровень»*. Кирн, жестом подозвав меня к себе, ткнул в него пальцем и сказал:

- Это Харт, он отвечает за инвентарь и выдаёт талоны на ужин. Он даст тебе всё необходимое для добычи руды. Затем иди работать. Норма сама себя не сделает. Ты и так припоздниласъ — На этом, — он, не прощаясь, развернулся и ушёл восвояси.

Я задумчиво проводила его глазами и повернулась к гному, который уже добрёл до стола и теперь усаживался за

огромный стул. Первые попытки были неудачными, стол и стул явно были рассчитаны для человека. Мне стало жаль его, и я подскочила к нему, со словами:

-Давайте помогу, дедушка! — подхватила его под локоток и закинула его на стул. Дед, ошалев от моей прыти, огрел меня ладошкой по лбу и заорал дурным голосом:

-Ты чёт это удумала, куда ручонки свои тянешь? Я тебя во внученьки не нанимал! – Вокруг все снова заржали, ну, ей-богу, как кони на выпасе! Не каторжники, а прям труппа комиков, которых нелепая поступь судьбы закинула на самый край земли. Я же смущённо потёрла лоб и виновато улыбнулась гному.

-Извините, просто помочь хотела! - В ответ гном тут же сердито затряс седой головой так сильно, я аж начала бояться, что-что она у него оторвётся и упадёт прямо ко мне в руки.

- Ишь, помощница мне нашлась, в гробу я таких видал!

- А на вид вроде свеженький ещё. В гроб таких не кладут -язвительно заметила я.

-Да ты! Да я тебя…— задохнулся он от возмущения.

Ваша репутация с приёмщиком Хартом снижена на 150 пунктов. Текущая репутация – недовольство. До вражды 350 очков. Норма добываемой руды увеличена на 100 кг.

Бли-и-и-ин, это же надо было облажаться в первый же день. Гном победно щёлкнул пальцами мне по носу, я недо-

вольно запыхтела, но промолчала. Не хватало мне ещё больше поссориться с вредным дедом.

- То-то же. Маловата ты ещё спорить со мной. – Он гордо подбоченился и взмахнул рукой. На столе появились ржавая старая кирка, какой-то дряхлый мешок и потрёпанный свиток.

Я присмотрелась к предметам:

Ржавая кирка

(Только для добычи медной руды.)

Количество добываемой руды: 1-2.

Прочность: неразрушимый.

Цена продажи: 0.

Холщовый мешок

(Дряхлый мешок для переноски груза)

Вместимость: 100 кг.

Ячеек: 50 шт.

Цена продажи: 0.

Пергамент оказался свитком обучения профессии *«Рудокоп»*. Система отреагировала, как только я уставилась на бумажку:

Желаете освоить профессию «Рудокоп»? Внимание! После использования свиток исчезнет, и вы не сможете изменить свою профессию! Для игроков доступны всего 4 основные профессии, выбирайте с умом!

Я пожала плечами, что мне эти профессии? Да и чем же ещё мне заниматься целый месяц? Конечно же, активировать. Едва я это сделала, передо мной появилось новое сообщение:

Поздравляем, вы освоили свою первую профессию! Вы стали рудокопом. Текущий уровень 1 (опыт 0/10500)

Пока я пялилась на сообщение, вспомнила кое-что очень важное. Я охнула от досады, и своего тугодумия. Блин, характеристики же! Как их активировать? Я сосредоточилась и мысленно отдала приказ *«Открыть окно характеристик»*. Вуаля, получилось! Передо мной открылось окно моих параметров. Там были перечислены все мои текущие характеристики. И всё моё снаряжение. И вообще, вся необходимая для игры информация. Взглянув на правое окошко, я хмыкнула, выглядит бледновато. Из снаряжения на мне только исподнее. И пока что на моём первом уровне всё выглядит так.

Та-а-ак, чтобы разобраться, я первым делом лезу в справочник. В котором описаны принципы работы игрока с миром Элизиума. Жаль только он пополняется лишь с повышением уровня, получениями новых знаний, рецептов, специализаций и «тд и т. п.». В нём я и прочитала, что из себя вообще представляет профессия, рудокоп.

*Профессия **«Рудокоп»** — это базовая собирательная специальность, фундамент всей тяжёлой промышленности в мире «Элизиума». Это не просто удар киркой по кам-*

ню, а симбиоз физической силы и понимания геологии.В своей основе рудокоп занимается поиском и извлечением металлов, драгоценных камней и редких минералов из жил, залегающих в земле.

Без руды мир Элизиума остановится. Рудокоп поставляет сырьё для всех остальных профессий:

***Кузнецы:** плавят слитки для создания оружия, брони и инструментов.*

***Инженеры:** используют редкую руду для крафта капсул погружения, дронов-охранников и систем жизнеобеспечения.*

***Алхимики:** некоторые минералы нужны для катализаторов зелий.*

***Строительство:** камень и металлы идут на возведение зданий гильдий и городов.*

По сути, рудокоп — это низший, но жизненно важный класс в пищевой цепочке экономики.

Прокачайте основную профессию, чтобы открыть следующие усиления.

· ***«Огранка самоцветов»:** на высоком уровне система позволяет рудокопу самостоятельно раскалывать грубые камни, извлекая чистые кристаллы для ювелиров, минуя посредников.*

· ***«Металлург»:** возможность выплавлять из одной единицы руды больше слитков благодаря минимизации отходов. Также снижает шанс испортить сплав при создании слож-*

ных материалов.

· ***«Геосканирование»:*** *позволяет определять точный состав жилы ещё до начала добычи, чтобы не тратить время на пустую породу.*

· ***«Шестое чувство»:*** *пассивная способность видеть скрытые или глубокозалегающие жилы сквозь стены пещер на определённом радиусе. Чем выше навык, тем дальше обзор.*

Ясненько. Рудокоп — это довольно неплохая, но тяжёлая профессия для таких начинающих игроков, как я. С этим я разобралась, перехожу к параметрам.

Для работы мне нужна выносливость, здоровье и сила. Значит, пока что вкладываем очки в них. Вкладывать очки в характеристики здоровья и маны нельзя. Шкала здоровья повышается с повышением уровня плюс 10 и у физиков имеет зависимость от выносливости.

Здоровье = [Базовая шкала уровня] + [(Текущая Выносливость - 5) × 10].

И если я вложу 5 очков в выносливость, то уже на третьем уровне смогу получить отдачу от вложенных очков. Мизерно, конечно, но на хлебушек намазать можно.

Есть таинственная энергия. Но с ней разберусь позже. Уровень маны на нуле, потому что я не маг. Есть существа с природной склонностью к магии, такие как гномы, эльфы, дриады и люди. Но моей расе магию можно открыть с помощью хорошего вклада в экономику игры. То бишь донат.

За донат тебе хоть какую аббилку впишут. Ничего серьёзного, могущего повлиять на глобальную игру, конечно, купить нельзя, но для приятной игры, плюшечки можно приобрести. Ведь на весь игровой мир никак не повлияет появление в нём очередного мага. Даже если это дворф. А для чего тогда интересно вообще этот пункт. С этим я тоже решила разобраться позднее. Идём дальше.

Так вот, для физиков нужно качать такие вещи как: сила, выносливость, ловкость. А для маны – интеллект и мудрость. Мудрость повышает магическую атаку. А интеллект сокращает время отката заклинаний. Интеллект и мудрость мне вообще не нужны, я не собираюсь качать магическую ветку развития. Хотя судя по тому, где я нахожусь, интеллект бы мне пригодился. Жаль, что в реальной жизни нельзя также сделать. Кликнул пару кнопочек, и ты умный как Эйнштейн, и не попадаешь в тупые ситуации. Репа, мне срочно нужна репа. Не овощ, а репутация со всеми неписями. Поэтому одно очко я всё-таки кину в харизму.

Я опять отвлеклась. Кидаем в каждую выбранную характеристику по 5 очков. Хоть немножко, но я становлюсь сильнее. И, быть может, когда-нибудь этот мир будет трепетать перед моим именем. Тиназавр-р-р-р — это звучит гордо ухахахаха!

Ладно, кончаю с самодовольством и распределяю очки характеристик, я вложила в каждую выбранный параметр по 5 очков. Так что сила и выносливость щеголяли цифрой 5.

Ловкость 4. Одно очко вложило в харизму. Физическая защита при этом остался на том же уровне. А магическая подросла на 1 пункт. Хммм. Здравствуй, справочник.

«Защита» (Физическая броня)

Выносливость (Основной вклад):*Формула: (Выносливость - 5) × 2.Расчёт: (5- 5) ×2 = 0 единиц.*

Это база любого физика. Чем толще тушка, тем крепче кожа.

Экипировка (Одежда новичка):*Рубашка (+1) + Штаны (+1) Итого: 2 единицы.*

Магическая защита (Скрытые параметры)

Харизма, интеллект и мудрость обычно не дают физической брони против кирок, но они формируют защиту от магии:

Интеллект: *~0 ед. магической защиты.*

Мудрость : *~0 ед. магической защиты.*

Харизма : *~1 ед. (снижение ментальных эффектов/угрозы).*

Теперь всё понятно. Я думаю, в дальнейшем, нужда в интеллекте и мудрости подрастёт. Полюбовавшись на полученный результат, я коротко усмехнулась. Ну вот, уже дело. С этим можно и в шахты спускаться.

Мне показалось или взгляд гнома немного оттаял? Быть может, харизма всё же делает своё дело? Заметив мой изучающий взор, гном тут же взвился:

-Чего застыла? А, ну брысь работать! - Угу, надейся. Ни

фига он ко мне не расположился добродушием, ну да если бы это было так просто, то все бы в эту характеристику вкладывались, а потом у неписей самые жирные куски забирали. Даже правителями могли стать. Не-е-ет, разработчики такого не допустят.

Везде нужен баланс, это необходимое зло.

Вот взять, к примеру, волков, вроде бы они кушают бедных «бэмбиков», значит, они злые, но если они не будут их есть, то олени расплодятся. Ии, в свою очередь, сожрут всю флору леса, поэтому волки и есть это самое необходимое зло. Они соблюдают баланс. Или взять тех же комаров. Ну кому они нужны? Давайте их истребим, но тогда умрут лягушки, которые ими питались. Ну и фиг с ними, скажете вы, невелика потеря. Лягушки противные и скользкие. Но ведь с исчезновением лягушек вымрут аисты, ведь это их основной рацион. А вымрут аисты, так вообще человечеству пизнец! Некому будет приносить детей! Сама проорала над своей шуткой. Не, ну а что? Развлекаю себя как могу.

А если серьёзно, что ни говори, а всё в природе взаимосвязано, ничто не может существовать без чего-то другого. В игру тоже постарались привнести этот самый баланс.

Будешь качать только силу, то будь готов к тому, что ты будешь неповоротливым без ловкости, и быстро выдыхающимся без выносливости увальнем.

Качаешь только ловкость, увернувшись от ста стрел, будь готов умереть от любого случайного удара, которым тебя

огрел подобравшийся ближник.

Без выносливости твоё здоровье на нуле. У тебя в приоритете выносливость? К чему она, если без силы ты не можешь нанести ни малейшего урона? Долбить будешь долго, но не эффективно. Так что я буду пока что прокачивать все три ветки характеристик, чтобы развитие шло равномерно. А там, глядишь, действительно превращусь во что-то достойное.

Глава 5. Лавейна.

Первым делом я решила узнать, как вообще обращаться с инструментом. Уверена, ворчливый дед должен был научить меня, но не стал тупо из вредности. Я брела вместе с остальными заключёнными в сторону большого зева пещеры, из которой доносились удары киркой, грохот гружёных тачек и иногда проскальзывали маты работяг. Мне выдали только мешок и кирку, я что должна буду на своём горбу выносить добычу на поверхность или можно пользоваться тачками? Хотя я даже не уверена, что с моими характеристиками я вообще смогу таскать что-то.

Пока я робко наблюдала за другими, запоминая, кто что делает, мой затравленный, ошарашенный вид сразу выдавал полнейшую оторванность от информационного соска. Поэтому я легко стала добычей.

От стенки пещеры отделилась одна высоченная мускулистая фигура и не спеша подошла ко мне. Огр. Тоже заключённый игрок. Некрасивая рожа, в некоторых местах располосована давно зажившими рубцами, маленькие водянистые глазки. Грубо очерченный рот. Внешностью он походил на душегуба, знающего толк в причинении боли. Над головой ник *«Родик 75, уровень 13»*. Наверное, тоже из недавних, иначе уровень был бы повыше.

— Ты гля-я-янь, ка-а-акую птичку к нам занесло! - Про-

тивно растягивая слова, он нахально уставился на меня.

— Какие-то проблемы? — Я спокойно поднимаю на него глаза. Хотя в душе ощутимо струхнула. Ну нет у меня никакого опыта общения с каторжниками, но бояться ведь нечего? Ну не убьют же меня в конце концов. Снасильничать здесь тоже нельзя, а к издёвкам я была привыкшей.

Кстати, известие о том, что тюрьма общая — оказалась неприятной неожиданностью. Если с женщинами я ещё могла как, то мирно разойтись, то с мужчинами я раньше както особо дел не имела.

Быть может, разработчики просто пожалели ресурсы системы, вместо того чтобы создать ещё одну локацию для другого пола, они просто запихали всех в одну кучу. А там пусть сами с друг другом разбираются. Или, наоборот, для более устрашающего времяпрепровождения уголовников? Мужикам то, чего бояться, женщины с ними ничего сделать не смогут, так что в минусе как всегда пол, к которому я принадлежу. Во мне разыгралась женская солидарность или проклюнулись ростки феминизма? Пока я рассуждала о внутреннем устройстве тюрьмы и несправедливости целого мира, огр подошёл ближе и опершись ногой об валун, сплюнул мне под ноги.

— Проблемы, птичка только у тебя! Люблю я понимаешь девок твоей расы! Хочешь утешу тебя? Вижу ты новенькая, я тебя подучу, что да как. Давай отойдём в пещерку, я помогу тебе с добычей руды, ну и заодно… — Он грязно ухмыль-

нулся и сделал недвусмысленное выражение, выпятив щеку, и потрясся кулаком перед лицом. Словно взбивает что-то. Ну и мерзость.

— Тебе коктейль сделать? — Сделав вид, что не поняла, я с паникой оглядывала окружающих. Надеясь, что кто-нибудь придёт на помощь. Но вокруг были одни «мимокрокодилы». Женщины молча отворачивались и быстро шмыгали, а мужчины с некоторой ленцой и даже интересом останавливались и поглядывали на происходящее. В ответ на мою реплику его дружки радостно заржали, но подходить не спешили.

— Ага, молочный! Сообразишь на нашу компашку? Тебе даже на колени вставать не надо, уже укороченная! — Он кивает в сторону своих дружков. Понимая, что помощи ждать неоткуда и отступать некуда (Ну почему не всегда везёт на всяких уродов?) я зло сощуриваюсь и огрызаюсь:

— Так в чём проблема самим друг дружке сделать по одному «коктейльчику»? Вас там поровну, как раз хватит, кушайте да не обляпайтесь. А чтоб удобнее было, можете друг дружке ноги поотрывать, если рост беспокоит.

— Ты за кого меня принимаешь? — Его лицо багровеет от злости, руки сжиматься в кулаки. Ну да, ну да. Он ведь ко мне со всей душой. Помочь решил бедненькой-несчастной. Я злобно скалюсь в ответ:

— За дебила, который имя себе придумал с рифмой.

— Чего?

— «Додик» ты говорю. Родик-Додик. — Вокруг засмея-

лись, судя по всему, его многие недолюбливали и были рады получить возможность над ним посмеяться. Его дружки, кстати, тоже загоготали, на что он, бросив на них злой взгляд, заорал:

— А ну, заткнитесь придурки, а ты… — Он угрожающе нависает надо мной, я вжимаю голову в плечи как черепаха. От него резко разит потом и запахом давно немытого тела, и я стараюсь, чтобы меня не коснулось его зловонное дыхание, я ж помру тут же от отвращения.

— Жди-и-и…— Шипит мне прямо в лицо и резко отстраняется и кивает своей банде, и они гуськом втягиваются вглубь пещеры. Я неверяще глядела им вслед. И это всё? Неужто пронесло? Но интуиция просто кричала, что гроза не миновала и я нажила себе врага. Быстро оглянувшись по сторонам, я увидела несколько надзирателей, сложив руки на груди, они с ожиданием глядели в мою сторону. И я поняла, кто именно избавил мою жёпку от неприятностей. В прямом смысле. Кто этих извращенцев знает. Они же здесь все поголовно преступные элементы, жизнь, наверное, до-о-олго мотала по зонам, привыкшие к крепкому заду товарища по нарам. А тут общая тюрьма, женщины появились в окружении, вот и сходят они с ума от спермотоксикоза. Тьфу ты, уже и сама начала разговаривать на местном жаргоне.

— Кхм…— кашлянули за спиной, отвлекая меня от мрачных мыслей, оглянулась и увидела высокую троллиху «Лавейна, уровень 13»

— Ты бы остерегалась их. Родик тот ещё ублюдок, и мстительный как зараза.

— А что ж тогда мне молча надо было идти за ним? — Я снова мрачно огрызаюсь.

— Да нет, что ты! Тогда бы они точно не отстали. Прости, помочь бы я всё равно не смогла. Да и не сделали бы они ничего. Нельзя здесь намерено вредить другим. — Опачки! А вот это уже интересная информация. Понятненько чего мужики злые такие. Женщины в шаговой доступности, а тронуть никого нельзя. Вот и на новичках отрываются. Глядишь, кто шуганный попадётся и пойдёт как наивная овечка на заклание.

Я с интересом оглядываю троллиху. Мощное тело, ноги как колонна, правильные и приятные пропорции лица. Крупные черты никак не портили её нежную красоту. Она в жизни наверняка красавица, раз даже троллье лицо на неё никак не повлияло. Голубые глаза распахнуты, взгляд кажется наивным донельзя, но если приглядеться, то можно заметить, как в глубине глухо ворочается злость. А так на вид, кажется, настроена благодушно. Быть может, лучше она меня просветит насчёт жития – бытия?

— Я нуб. — Протягиваю ей руку для пожатия.

— Что? — Ей показалось, что она ослышалась.

— Нуб я говорю, полнейший. Впервые в игре. Ты сможешь объяснить мне, что здесь да как? — Она недоумённо почесала затылок, всё ещё не веря спрашивает:

— Вот прям впервые? Прям никогда не играла? — В ответ просто пожимаю плечами.

— Ну почему же, бегала 2 часа в нубятнике Залесья, с упрощённым аккаунтом. За эльфийку сисястую. Как понимаешь, этого явно маловато. В капсуле я впервые.

— Да-а-а. Вот дела. А я-то думала у меня проблемы. И такие динозавры давно вымерли. Так нет же, есть одна. Пойдём, поговорим! — Она жестом указала в сторону от пещеры.

— А как же руда? Мой мешок ещё пуст. Можем поболтать пока работаем. — Она расслабленно отмахнулась.

— Это подождёт! Нам нужно поговорить приватно, дай мне 10 минут. А потом я тебе помогу!

— Ну хорошо. — Нельзя сказать, что я ей поверила, я вообще решила, что отныне я не буду верить никому. А то размякла и принимают доброту за слабость, а доверие за повод обмануть. Ну уж нет, мой колючий ёжик слишком долго томился в темноте. Пора выпускать на свободу этого покемона. В оркестре с ним пойдут мои тараканы недоверия и колобки ярости. Весь мой зверинец чувств будет помогать мне отныне и до тех пор, пока я не создам себе остров спокойствия, где снова смогу стать самóй собой.

С такими мыслями я шла за огромной троллихой. Она как ледокол прорубала себе дорогу среди носящихся туда-сюда игроков. Навскидку я насчитала всего около 30–40 людей. У всех средний уровень от 5 до 14. Выше нет никого. И ровес-

ников моих тоже нет. Интересно почему? Надеюсь, ответы на это и даст мне сопровождающая. Мы зашли в ещё одну пещеру, похожую на ту, в котором велась добыча ресурсов.

— Это заброшенная шахта. По лору[1] игры руда здесь иссякла, и теперь находятся жилые зоны. Заходи, это моя комната. — Она приглашающе махнула рукой в сторону мерцающего полога, отделяющего жильё от коридора. Решив, что бояться мне нечего, я преступила за порог. В пещере было пустенько, огромная каменная кровать, высеченная прямо из скалы, массивный каменный стол со стулом. Вот и вся мебель. Лавейна зашла за мной, и в комнате тут же стало тесно.

— Система генерирует личные комнаты только для одного существа — Извиняюще пробормотала она, пытаясь протиснуться мимо меня, и села на кровать, с блаженством вытянув огромные натруженные ноги.

— С 5 утра бегаю по поручениям Хурта, вот и подустала. Пусть комнатка маловата, но зато подслушать нас никто не может.

— А у нас секреты? — Я выгнула бровь дугой, выражая свой скептицизм. — Но она в ответ почему-то расхохоталась.

— Что? Я что-то не так сказала?

— Больше не делай так! Ты похожа на удивлённого хорька, так смешно выглядит!

— Спасибо! Я очень старалась тебя рассмешить, мы ведь для этого тут собрались. — Язвительно протянула я.

— Ой, прости, ну правда. У тебя очень необычная внешность, а вкупе с этим твоим выражением лица, выглядит очень забавно.

— Азиатов никогда не видели, что ли? У нас же многонациональная область. Я отношусь к ныне уже вымершему народу, обитавшему в минусинской котловине.

— Я думала, ты из китайцев. А почему вымерли-то? — Она заинтересованно навострила свои огромные уши.

— Ну, почитай на досуге. — Горько усмехнулась я. В ответ на мои слова она помрачнела.

— Не смогу, ближайшие 15 лет точно.

— Ого! У тебя срок такой большой? — У меня снова округлились глаза, а Лавейна нахмурилась.

— А вот этого делать нельзя!

— Что?

— Спрашивать, за что осуждён, и сколько тебе осталось. Здесь так не принято. Начнёшь расспрашивать — прибьют несмотря на наказание.

— Ты же сказала, что здесь нельзя драться! — Я удивлённо подняла брови.

— Могут и морду набить, могут и убить, если очень разозлишь. Система этого не запрещает.

— А почему тогда?

— Наказание жёсткое. За драку. Три дня в карцере. Без воды и еды.

— Так мы же в игре. Я думала, здесь необязательно есть.

— Лавейна опять расхохоталась.

— Не, ну ты точно нуб. Ладно, просвещу я тебя, так уж и быть. — Она вытянула руку, и в ней появилась фляжка. Я так поняла, из инвентаря достала. Я, в свою очередь, отдав мысленный приказ, открыла свой. У меня было пусто. Только 50 свободных ячеек в сумке новичка. Негусто. Отхлебнув из фляжки, троллиха протянула её мне.

— Пей.

— Да ну. — Я брезгливо поморщилась. Несмотря на деревенскую жизнь, к личной гигиене я относилась очень трепетно.

— Да не бойся ты, в игре герпес и другие болячки не передаются. — Я, всё ещё морщась, приняла фляжку и отхлебнула. Вода как вода, ничего особенного.

— Ну как? — Я хотела сказать ей что ничего не произошло, как вдруг:

Жажда утолена. Текущий уровень 90/100.

Это что же получается? Я даже не подозреваю о некоторых аспектах жизни в этой игре? Я сложила руки на коленях и кивнула Лавейне.

— Я слушаю.

— Ну поняла наконец-то. — Она победно улыбнулась и продолжила, — Как ты заметила, у нас есть такие скрытые потребности как *«Жажда»* и *«Голод»*. Так вот, разработчики не просто так ввели их в систему. При длительном погружении, нашему мозгу важно функционировать в обычном его

режиме. Ты представляешь, что случиться с человеком, если он не будет есть и пить? Он начинает сходить с ума, и тело умирает физически. Всё это выяснилось на первых испытаниях длительного погружения. Испытывали их, кстати, на таких же заключённых, как мы.

Но там правда использовались смертники, или те, кому присудили пожизненное. Поначалу всё шло хорошо. Но через неделю или две испытуемые начинали сходить с ума. Их тело в капсуле получало всё необходимое. И воду, и витамины. Но умирали испытуемые от жажды и обезвоживания. В коме люди могли находиться годами, с помощью той же системы энтерального питания, при этом их показатели были стабильны. Так что же происходило со здоровыми, полными сил, молодыми людьми? Состояние людей в коме и в режиме капсульной загрузки казалось идентичным.

Пока кому-то не пришло в голову изучить электроэнцефалографию испытуемых и сравнить их с теми, кто лежит в коме. Вот тогда-то мозговики корпорации поняли в чем дело. У людей, лежащих в коме, активные сигналы практически отсутствовали, мозг ещё был жив, но словно находился в состоянии сна. То есть мозг включал энергосберегающий режим. А у испытуемых мозг работал на полную мощность, и, привыкший к определённым сигналам, требовал приёма пищи и воды. Наше человеческое «Я» оказалось не способно существовать без визуального подтверждения приёма еды и питья.

Вот поэтому в игре и были введены такие понятия как *«Жажда»* и *«Голод»*. Чтобы избежать проблемы с психикой у игроков. Без воды человек продержится три дня, без еды месяц. Вот и считай, что случиться с тобой в карцере, если ты окажешься там на три дня? Ты умрёшь. А умирать — это о-о-очень больно. Никто не захочет повторять этот горький опыт. Вот и не трогают никого. И тебя бы не тронули, но мало ли, может, мозги у кого-то спеклись, и он нападёт несмотря на возможные мучения.

Лавейна закончила свою длинную речь и снова приложилась к фляжке. Выслушав её, я поняла, что мне очень чего-то не хватает. Я уже внимательнее посмотрела на бурдюк, *«Фляжка с водой новичка»* послушно вылезло описание. Смущённо, уже что-то, подозревая, ткнула на предмет пальцем.

— А ты откуда её взяла?

— Дык, Харт в начале игры всем выдаёт. У тебя нету, что ли? О, у тебя и обуви я смотрю нет! — Я закрыла глаза, осознавая свою тупость, и сквозь зубы процедила:

— Я так понимаю их тоже Харт должен выдать?

— Ну да. Без обуви тут особо не побегаешь. Камни же везде. Они ноги режут, а это больно. Потом и *кровотечение* может открыться, если вдруг тебе не повезёт. — Я поняла, что придётся идти к вредному старикану, и, если понадобиться, на коленях ползать перед ним, вымаливая прощения. Потому что без воды и обуви я загнусь. Я посмотрела на огром-

ные ноги троллихи и увидела на них громадные сапожища, *«Сапоги новичка»* лаконично гласило описание. То-то же пялились на меня все. Я-то думала из-за экзотичной внешности, а-ля маде ин чайна, а, оказывается, они недоумевали о том, что в игре может появиться такая дура. Хорошо, что в шахты ещё не зашла, изранилась бы, как пить дать. Всё ещё теша себя надеждой, что вдруг повезёт и не нужно будет тащиться к гному, я обратилась к Лавейне.

— Слушай, а у тебя случайно ещё одной фляжки и лишней пары обувки нет? — Она отрицательно покачала головой.

— Эти предметы выдаёт только система, для новичков. Как ты заметила, на одежде, кирке и фляжке отсутствует такой параметр, как прочность, вещи не разрушаемы. Их нельзя передать, купить, продать. Зато запас воды во фляжке бесконечный. Пей сколько угодно и когда угодно. – Я тут же ухватилась за эту мысль:

— А разве в карцере нельзя достать свою фляжку и пить сколько хочешь. Отобрать же нельзя? — Троллиха с такой жалостью посмотрела на меня, что я поняла, опять сморозила чушь. Но всё же ответила.

— Инвентарь в карцере недоступен. И пронести за пазухой не получиться, спустя пару минут он возвращается в сумку. — Она раскрыла ладонь, и фляжка растворилась в воздухе. – Мдя-я, опять разрабов за дураков приняла, а единственная дура здесь оказывается я. Всё же вредный дед

сегодня получит свою толику превосходства. И решив, что вреда не будет, пожаловалась Лавейне:

— Я репутацию с ним потеряла, вот он и зажал обувку для меня.

— Ты только прибыла же, когда успела? — Она недоумённо подняла брови. И я вкратце пересказала ей недавний инцидент. Лавейна опять хохотала, а я с недовольной рожей пережидала её приступ веселья. Интересно всё же, за что она тут? 15 лет просто так не дают. Значит, что-то очень серьёзное. Что-то вроде убийства. Хотя по ней и не скажешь. Вроде добрая такая, хохочет звонко, помощь свою предлагает. Но ведь явно не просто так. Что же интересно, она попросит у меня взамен? Наконец-то, отсмеявшись, она вытерла огромными ручищами выступившие слёзы и сказала.

— Ну ты прям человек-оркестр. Всюду успела влезть. И «репу» подрезала с одним из важнейших существ на этом прииске, и с одним из высокоуровневых закуситься успела.

— Дык, у него же только 13? Я и 14 уровневых видела. А выше, кстати, не заметила. Почему?

— На 15 уровне игроки переносятся на рудник более высокого типа. Рудники имеют тиры[2]. То есть качества. Наш рудник начальный и здесь — игроки от 1 по 15. Здесь добывается медная руда. На следующем тире — железная руда, там игроки от 15 по 30, на третьем тире — антрацитовая руда от 30-го до 75, на четвёртом уже добывается — титановая, то есть от 75-го до 100 уровня. А вот на пятом тире,

уже добывается — Мифриловая руда. Там уровни игроков 100-200. А это уже хай-левелы[3]. Нам до них расти и расти. — Я здорово удивилась. Игроков от 150-го уровня в открытом мире я монстрами считала, а тут и заключённые с такими уровнями имеются? Это как?

— На самом деле среди заключённых их ещё нет, не доросли. Я думаю, лет через 5 уже будут. Ты не поверишь, но, даже добывая руду, можно неплохо прокачивать уровни. Да и к тому же, насколько я знаю, можно прокачиваться на монстрах, населяющих штольни. В нашем случае это каменные черви, грызущие ходы в горной породе. Ну и крысы, конечно же. Куда без них? — Я ухмыльнулась. Ну, конечно. Бич человечества, от которого невозможно избавиться.

До сих пор учёные не смогли выработать что-то действительно эффективное против этих грызунов, любящих прибиться к человеческим поселениям. Были даже разработаны очень мелкие роботы, которые передвигались по городских канализациям и истребляющие грызунов специальным ядом, от которых тела крыс и мышей мумифицировались в течение очень короткого времени и благодаря этому меньше пахли. Но крысы, так же как и тараканы, размножались со страшной силой, и эти меры не могли на все 100% процентов избавить людей от вредителей. Значит, прокачка здесь возможна и на крысах? От скуки и нужды, и не таким займёшься.

— А что насчёт профессий? Помимо рудокопа, можно по-

лучить какие-то другие направления развития? — Громадная девушка утвердительно покивала головой и ответила.

— В самой игре очень много профессий, но у нас на руднике они без надобности, помимо профессии рудокопа можно прокачивать специальность кулинарии, кухня здесь своеобразная и некоторые предпочитают готовить сами, однако, это никоим образом не влияет на параметр голода. Если не выполнишь дневную норму, не получишь талон на ужин. Не поешь ночью, и следующие часы до утра тебе сладкими не покажутся. Начнётся аутофагия желудка. Рези в животе очень болезненные. Здесь всё в очень ускоренном режиме. Три дня не работал – смерть! Кстати, если добычу не добывал, срок не идёт. Думаешь ничего страшного, подумаешь, на три дня позже выйду. А там, где три дня, там неделя, месяц, год. И твой таймер освобождения просто перестаёт тикать. Так что можно упираться, но игра быстро тебя сломает! — Я покачала головой, надо же, система оказалась куда изощрённее, чем мне показалось в начале.

— С кулинарией понятно. А что-то другое? — Лавейну, кажется, вообще не утомляют мои бесконечные вопросы, и она с готовностью начинает перечислять:

— Помимо кулинарии, есть профессии кузнеца, алхимика, но последнее здесь бесполезно без специальности травника, — тут она хихикает, — заключённые всё пытаются изобрести рецепт самогона из местных трав. Пока что получаются лишь отвары. — Лавейна упоминала целых пять на-

именований руды, и я тут же поинтересовалась.

— А золото и серебро к рудникам какого тира относиться?

— Золото и серебро разработчики включили в упрощённую систему и отнесли его в категорию самоцветов. Как и прочие самоцветы, такие как рубины, топазы, изумруды, алмазы. Их добыча происходит на самоцветных рудниках.

— А почему так?

— Из всех видов руд, представленных на наших рудниках, массово производят броню и оружие. А золото и серебро слишком мягкие металлы и годны только для украшений и в некоторых случаях для артефактов. Вот и решили с ними не париться и всё засунули к драгоценным камням.

— Блин, откуда ты это всё знаешь? — Я восхищённо поцокала языком, а Лавейна усмехнулась в ответ.

— Так я с момента запуска в эту игру играю. Уже пятый год, как будет.

— Так ей же вроде всего 4 года? — Удивилась я. Костя мне про неё год назад рассказал, когда играть начал. Но я знала, что с релиза уже четыре года прошло.

— Тю, это с момента официального релиза, а я так называемый бета-тестировщик. На нас ошибки и исправляли, и баги мы же находили. Я ж раньше в одной конторке стажёром работала. В которой тоже разработкой игр занимались, но масштабы поменьше. Вот нашей команде и прислали предложение стать бета-тестировщиками. Игра показалась инте-

ресной, и мы все согласились. Так, многие предложение получили, это не секрет. Всё на официальном сайте «Элизиума» есть. И как баги исправляют, и как данжи зачищали. А потом все глюки устранили и, сделав конфетку, запустили официальный релиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.